

18+

Лариса Радченко
Твой ангел
(последнее желание)

Фэнтези

Лариса Радченко
**Твой ангел (последнее
желание). ФЭНТЕЗИ**

<https://litres.ru/73871731>

ISBN 9785006979000

Аннотация

В тот день, когда у Линды рухнуло все в жизни, она в буквальном смысле слова сталкивается с путешественником из параллельного мира. Он сильный, независимый, а еще одержим одним удивительным прибором. Но зачем она ему? Зачем утащил с собой? Пытаясь это выяснить, Линда в каждом мире влипает в истории, чем вызывает недовольство спутника. Но, оказывается, не только он хранит тайну. Линде тоже есть что рассказать.

Содержание

Отчаяние	5
Все новое всегда интересно	29
Худший из кошмаров	39
Любопытство	119
Конец ознакомительного фрагмента.	126

**Твой ангел
(последнее желание)
ФЭНТЕЗИ**

Лариса Радченко

Дизайнер обложки Лариса Радченко

© Лариса Радченко, 2026

© Лариса Радченко, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-7900-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отчаяние

Хмурый холодный день наводил тоску, даже долгожданный первый снег не смог поднять настроения. Вместо красивой белой перины, улицы города завалило снежной кашей, от которой просто невозможно было укрыться. Она хлюпала под ногами, лезла в глаза, пыталась пробраться к телу сквозь одежду, словно и без того проблем в жизни мало. С каждым шагом идти становилось все тяжелее и тяжелее. Достигнув моста, я посмотрела на чернильно-чёрную гладь реки.

Прошло много лет с того хмурого дня, но я до сих пор помнила каждую промелькнувшую мысль, перед тем как водоворот событий изменил мою никчёмную жизнь полностью. Именно в то мгновение, стоя на мосту, я отчаянно хотела покончить со своими страданиями, раз и навсегда. А виной всему было стечение обстоятельств.

Утром на работе меня ждал сюрприз. Конечно, сообщение от начальника касалось не только меня, но...

— Хочу вас обрадовать, кризис наша компания миновала! — восторженно декламировал он, собрав служащих у себя в кабинете. Все сразу оживились. Начальник продолжил: — Слияние с компанией «Фарма Плюс» прошло успешно. Сейчас нас ждёт небольшая реорганизация, но трудности уже позади, а впереди много работы. Поэтому не расслабляйтесь. Приказы о новых назначениях уже на почте. Ознакомьтесь.

Тех, кто не согласен, жду у себя до конца рабочего дня, после возражения не принимаются. Всем понятно?

По кабинету прокатился лёгкий шумок. Начальник кивнул.

— Вот и отлично. Совещание окончено.

Из кабинета выходили быстро. Все торопились узнать своё новое назначение. Я не стала исключением и, усевшись в кресло, сразу открыла электронную почту, с замиранием сердца щелкнула на присланном документе и быстро пробежала глазами по строчкам:

«...в связи с отсутствием... ваша квалификация не позволяет... вы можете обжаловать... с уважением...»

Закрыв документ, я вздохнула. Странно как-то. Когда полгода назад пришла в эту умирающую компанию, мне нашлось не только место, но и неплохой оклад, а сейчас, когда компания расширилась и работы прибавится, меня выкидывают за несоответствием.

Не я одна получила подобное уведомление, но это мало чем успокаивало. И всё же, в отличие от других, я спокойно покинула офис. Охранник забрал у меня пропуск и даже пожелал удачи. Вот только кто-то там, на небесах, похоже, не воспринял его слова всерьёз, потому как по пути домой меня с ног до головы обрызгала машина, а в довершение ко всему позвонил мой любовник, наверное, лучше его так назвать, и сообщил, что мы расстаёмся. Остановившись на мосту, я слушала его, не в силах произнести ни слова.

— Это так замечательно, что ты спокойно реагируешь. Ты ведь знаешь, как я ждал этого момента. Когда Кароль позволил, я чуть не умер от счастья. Представляешь, он берет меня к себе в мастерскую. Я буду не просто учеником, он сказал, сделает меня своим помощником. Это так... так... Через час я уезжаю. Ты же понимаешь, надо двигаться вперед. Насчет квартиры с хозяйкой я переговорил, если захочешь, она оформит договор на тебя. Вот и всё, собственно, удачи.

Выслушав его монолог, я опустила руку с телефоном. К горлу подступила тошнота, поэтому бросилась к перилам. В этот самый момент, взглянув на темную воду, я почему-то подумала, что только так смогу избавиться от той боли, которая не позволяла дышать. Моя жизнь рухнула в одно мгновение. Ни дома, ни денег, ни работы. Мне не к кому идти. Даже просто поплакаться. Я неудачница!

Чернота воды неожиданно вскипела, забурлила, расходясь кругами, и среди образовавшихся на поверхности пузырей появился человек. Вскинув руки, он сделал судорожный вдох и снова погрузился в воду. Не осознавая, что делаю, я крикнула, чтобы он держался, перелезла через перила и прыгнула с моста. Объемная куртка намокла не сразу, надулась, словно пузырь. Благодаря этому, мне довольно быстро удалось добраться до мужчины, ухватить его за руку и выдернуть на поверхность. Он снова шумно вдохнул, но когда открыл глаза, вдруг бросился на меня и самым настоящим образом начал топить. Куртка зашипела, выпуская спа-

сительный воздух. Я ушла под воду с головой, и только тогда до меня дошло, что совершенно не представляю, как действовать в подобных ситуациях. Опрометчивое решение — броситься на помощь — теперь превратилось в убийственно-безрассудное. Ноги нащупали дно и сами собой оттолкнулись. Наверное, тело принимало решения самостоятельно. Оказавшись на поверхности, я закричала, призывая на помощь. Мужчина тоже вынырнул, снова вцепился в меня. Куртка к тому времени уже окончательно пропиталась водой, потянула вниз, облегчая его попытки избавиться от меня. Но, когда я уже нахлебалась воды и почти попрощалась с жизнью, он вдруг одним мощным рывком швырнул меня к берегу. Пораженная такой силищей, я даже не подумала предпринять попытку плыть, а просто погрузилась в ледяную воду. Мужчина вновь выудил мою тушку из реки, и уже в следующую секунду мы оказались на берегу.

— Ты сумасшедшая, что ли? — закричал тот, кого я посчитала утопленником. Он схватил меня за шиворот и волоком потащил от воды.

— Я думала, ты тонешь, — отчаянно пытаюсь подняться, бормотала я.

Каменистый, скользкий берег имел довольно приличный уклон. Моя попытка принять вертикальное положение окончилась неудачей. Едва оказавшись без поддержки, я шлепнулась на бок и с криком покатила обратно в воду. Река с превеликим удовольствием приняла добычу в свои объятия,

подхватила, увлекая на глубину.

— Идиотка! Это ты тонешь! — прорычал утопленник, вновь выхватывая меня из воды.

Он двигался уверенно, ловко, легко. Одежда не мешала ему, а скорее помогала. Высокий, гибкий, в джинсовом черном комбинезоне и каких-то невероятных космических сапогах с ремешками и заклепками, он выглядел настоящим суперменом.

— Эй, вы там как? — послышался голос с моста. Мы одновременно вскинули головы. — Помощь уже в пути.

— Мы в порядке, — крикнул обладатель космических сапог и, встряхнув меня, процедил сквозь зубы: — Скажи ему, чтобы отстал.

Ещё чего! Я уже хотела призвать мужчину на помощь, но даже рта раскрыть не успела. Словно угадав намерения, утопленник дернул меня к себе, а потом одарил таким взглядом, что слова буквально застряли в горле. В черных глазах полыхнула настоящая ненависть. Но что такого я сделала, за что он меня ненавидел?

Сверху донеслись ещё голоса. На мосту начала собираться толпа зевак.

— Какой сейчас год? — Коротко оглядевшись, утопленник снова впился в меня черным взглядом.

От удивления я просто вытаращилась на него, будто совсем не поняла, о чем идет речь.

— Ну! — Он тряхнул меня, чтобы привести в чувство. —

Говори! Какой год?

— Двухсотый, — пробормотала я.

— Вот гад! — То ли от негодования, то ли потеряв интерес, он ослабил хватку и даже позволил отойти от него. Пользуясь моментом, я засемила вдоль берега, чтобы убраться отсюда как можно быстрее. Но попытка не увенчалась успехом. Уже вскоре я с криком заскользила по камням и рухнула в воду. Толпа эхом подхватила мой возглас. Кто-то из мужчин крикнул, чтобы держалась, он идет на помощь. Я не видела, кто именно, потому как погрузилась под воду с головой. Однако мало мне было самой барахтаться в реке, буквально тут же меня придавил утопленник. Видимо, не такой уж он супермен, раз тоже не смог удержаться на ногах.

В этот раз нас подхватило течение. Откуда только взялось такое сильное?! Вода забурлила, понесла. Утопленник вцепился в меня мертвой хваткой, даже не пытаясь всплыть, наоборот, погружая все глубже. Понимая, что вот-вот захлебнусь, я решила расслабиться, не чтобы напугать его, нет, мне подумалось, если нащупать ногами дно и оттолкнуться, то удастся избавиться от груза. Удивительно, но мой маневр сработал. Снова сильная рука схватила меня за шиворот и выдернула из воды. Сделав шумный вдох, я выпрасталась на берег. Силы стремительно покидали уже совсем окоченевшее тело, легкие горели и булькали. Беспреданно кашляя, я ползла на четвереньках, не пытаясь принять вертикальное положение. Эти камни, они ни за что не дадут мне остаться

на берегу, непременно скинут в реку.

— Вставай, немощь! — кричал чёртов супермен, а я молилась только об одном: скорее бы уже приехали спасатели и, в конце концов, избавили меня от его присутствия.

— Вставай, нам нужно идти. — Он рывком поставил меня на ноги.

— Ч-чего? — прокашляла я. Вернее, надо было спросить: куда это он собрался меня вести, но все это вылетело из головы, стоило только бросить взгляд на мост, где всего мгновение назад стояли люди. Я застыла, уставившись на полуразвалившуюся конструкцию, с торчащими из плит железными прутьями. Кашель снова прорвался наружу, и я с ужасом взглянула на утопленника.

— Г-где мы?

— Где надо. Пошли давай, — проворчал он, развернулся и зашагал вдоль реки. — Навязалась на мою голову. Возись теперь с ней. Шевелись, говорю!

— Я н-никуда не пой-д-ду.

Утопленник резко развернулся и двинулся на меня подобно грозовой туче, тем самым заставив съёжиться.

— Так, говорю один раз! Без меня ты пропадёшь. Хочешь жить, будешь делать то, что скажу. Поняла?

— Нет, — упрямо глядя на него, выдохнула я.

— Ты посмотри, она ещё и перечит! Я тут спасаю её, а она...

— Позволь спросить, от чего ты меня спасаешь?

— Как от чего, ты же с моста сбросилась!

— Я тебя спасти хотела, думала, ты тонешь! Увидела и прыгнула... как дура.

Брови утопленника поползли вверх, но потом он нахмурился и поджал тонкие губы. Надо отметить, лицо у него, даже перекошенное от злости, было красивым, а ещё ухоженным. Кожа такая гладкая, прямо атласная, губы нежно-розовые. Портили картину только черные угли глаз. Но именно они, в сочетании с торчащими в разные стороны волосами, придавали ему мужественность. Он выглядел так хорошо, что возраст определить было трудно. Возможно, двадцать пять, а может, тридцать... но, не исключено, что всего двадцать, как мне.

— Действительно — дура, но суть от этого не меняется. Идём. Нужно торопиться.

Он снова зашагал вдоль реки. Хлюпая тяжелыми сапогами, я последовала за ним. Кашель наконец-то отпустил, дав возможность нормально говорить.

— Это ведь мой город? Мы что, переместились в будущее?

Проводник хмыкнул, мельком взглянув на меня.

— А ты, я вижу, не слишком удивлена.

— Вообще-то, я люблю фантастику, а в детстве даже всех уверяла, что пришла из параллельного мира. Так что же случилось?

Он снова хмыкнул.

— Почему ты решила, что могла прийти из другого мира?

— Потому что рано потеряла родителей, а верить в это не хотела, вот и придумала себе такую сказку, будто отец перебросили нас с мамой в параллельный мир, а сам воюет за свободу в родном мире, а когда война закончится, он непременно за мной придёт.

— Так родители действительно... — Он посмотрел на меня.

— Не знаю. — Я пожала плечами. — Воспитательница из приюта сказала, что произошла авария. Выжила только я. И всё же... где мы?

— В параллельном мире. — Утопленник снова хмыкнул.

— Издеваешься, да?

— Нет! — отрезал он.

Я невольно остановилась.

— Серьёзно! Скажи правду. Где мы?

— Уже сказал. В параллельном мире. Шагай давай.

Нет, я не могла поверить в такое. Но это действительно был мой город, в котором я прожила всю сознательную жизнь. Набережная. Мост. За мостом проспект Мира. Конечно, сейчас всё выглядело заброшенным, пустынным, будто состарилось в один миг, но ведь я знала этот город очень хорошо и не могла ошибиться. Наверное, если бы куда-то уехала надолго и потом, вернувшись, не смогла вспомнить. Но ведь ещё пятнадцать минут назад я шла по мосту, говорила по телефону. Неужели этот странный человек сказал

правду?

— Ладно, предположим, я тебе поверила...

Не успев договорить, я споткнулась о торчащий корень и, не удержав равновесие, упала. Больно ударив коленку, я села, отряхнула руки и потеряла ушибленную ногу. Утопленник подошёл ко мне.

— Что же ты такая неуклюжая? — не скрывая раздражения, спросил он.

— Чего ты злишься? Я не просила тащить меня за собой.

— Да если бы я тебя оставил, ты бы утонула!

— А тебе-то какое дело? Ну и утонула бы! — разозлилась я.

— Давай руку, — он наклонился.

— Сама встану! — фыркнула я.

— Сама, — проворчал он и, схватив за куртку, снова поставил меня на ноги. — Фу, какая же ты грязная. — Он брезгливо отряхнул ладони.

— Так не трогай, — проворчала я, — пришёл тут... весь такой холёный.

— Уж лучше выглядеть холёным, чем... как ты! — он пихнул меня в плечо. — Посмотри на себя. В вашем мире столько одежды! Лучше выбрать не могла разве? Куртка какая-то, а сапоги...

— Да пошёл ты, — сквозь зубы процедила я и, оттолкнув его, направилась к полуразрушенной лестнице, ведущей к мосту.

— Ку-у-у-да! — Утопленник остановил меня, поймав за капюшон. — Наверх нельзя.

— И что? — со злостью выпалила я. — Можно, нельзя. Какая тебе разница, что со мной будет?

— Наверное, есть разница, иначе, зачем бы стал спасать. — Он опустил руку. — Ладно, давай заключим перемирие, на то время пока будем вместе.

— Отправь меня назад, и никакого перемирия не понадобится.

— Извини, это не остановка по требованию.

— Хочешь сказать, я не смогу вернуться домой?

— Пока — нет.

Он снова направился под мост. В этот раз я последовала за ним.

Мы шли вдоль реки. Я без конца спотыкалась, не переставая озираться по сторонам. Тот же снег, та же слякоть, серые дома вдоль реки. В голове никак не укладывалось, что всё это другой мир.

— Что здесь произошло? Куда делись люди?

— Ушли, — не оборачиваясь ответил проводник.

— Куда?

— В параллельный мир.

— В смысле, взяли все разом и ушли? А чем им не нравился этот?

— Здесь произошла техногенная катастрофа. Радиация, всё такое. Тех, кто выжил, забрали передвижники.

— Радиация? — Меня бросило в жар, несмотря на то, что всё тело уже давно окоченело.

— Не переживай, я проведу обеззараживание.

— Когда? Если здесь сильная радиация, то долго мы не протянем.

— Фон всего лишь в два раза превышен, но все думают, что он до сих пор смертельный.

— Поэтому ты прячешься здесь?

— Нет. Мне нужно добраться до другого тоннеля.

— Ты хотел сказать нам, — поправила его я.

— Конечно, нам, — проворчал он, бросив на меня недовольный взгляд. — Всё же нужно тебя переодеть, а то противно даже думать, что рядом идёт такое...

— Тебе обязательно оскорблять меня?

— Между прочим, ты первая начала.

— Ничего подобного! Ты с самого начала только и делаешь, что кричишь на меня и говоришь гадости, будто это я виновата, что ты попал не в тот мир.

— Конечно, ты! Ты хотела сброситься с моста!

— Не...

Он вскинул руку, останавливая меня.

— Даже не думай возражать! Хотела. Иначе мы бы не пересеклись. Ты своими мыслями сбила меня с траектории.

— Как я могла?! Бред! Я всего лишь на долю секунды... Я даже не хотела. Просто подумала.

Он хмыкнул:

— Неужели ты никогда не слышала, что мысли материальны? А мысли о самоубийстве — энергетически особенно сильные. Ты создаешь свой коридор, в результате он затягивает тебя, разрушая жизнь. Сопrotивляться уже бесполезно, и ты растворяешься в нём, уходишь в небытие. Это плохо.

— А что хорошо?

— Хорошо стремиться к свету, тогда будешь жить долго, а потом перейдёшь в высший мир.

— А ты из какого мира?

— Не из высшего, это точно, — усмехнулся он.

— Значит, миров много?

— Да.

— Интересно, почему мы до сих пор не узнали о них?

— Потому что вы примитивные и толстокожие.

— Опять начинаешь! — возмутилась я. — Ты совсем не можешь без оскорблений?

— Извини. — Он покачал головой, а потом махнул рукой в сторону берега, где виднелась огромная отводная труба. — Нам туда.

— Нас называет примитивными, а сам...

— Я же извинился! — Он вскинул руку.

Чтобы попасть к трубе, нужно было взобраться по крутому склону. Карабкаясь по скользким камням, я часто падала, поэтому продвигалась очень медленно. Проводник молча помогал мне. Даже удивительно, как он стерпел, чтобы не

отвесить очередную колкость в мою сторону, ведь я реально задерживала его. Без меня он уже давно бы взобрался наверх.

Несмотря на большой диаметр трубы, пришлось пригнуться, чтобы не удариться невзначай головой. Под ногами чавкала жижа, было темно и жутко воняло. Глаза ничего не видели, поэтому ориентироваться приходилось только на слух. Хлюпающие шаги раздавались где-то впереди, иногда был слышен голос. Утопленник тихо ругался, наверное, спотыкаясь. Это я определила, потому как сама часто билась носами сапог о невидимые камни. Наконец впереди появился светлый круг, вскоре мы вышли наружу. Проводник куда-то посмотрел и, как только я подошла к нему, вскинул руку, призывая остановиться. Замерев на месте, я проследила за его взглядом. Пройдя по трубе, мы оказались возле спального района, который в нашем мире называли «Зеленой горкой». В этом мире район полностью оправдывал своё название, потому как зарос деревьями и кустарником. В дебрях кто-то двигался. Внимательно присмотревшись, я невольно придвинулась ближе к провожатому.

— Кто это? — выдохнула, глядя на огромного зверя, отдаленно напоминающего домашнюю кошку.

— Кот, — не отрывая взгляда от серого зверя, ответил он.

— Такой огромный?!

— Да. Это из-за радиации.

— А какого же тогда размера крысы?

— Крыс нет. Почти нет. Вопреки мнению биологов, они оказались самыми уязвимыми, уже через год покрылись опухольями и передохли, а вот кошки мутировали.

— А собаки?

— Нет. Собаки обычные, но их мало. Кошки заняли главенствующую нишу и теперь контролируют все территории.

— А птицы?

Утопленник недовольно взглянул на меня.

— Слушай, мне что, обо всём рассказывать?

— Мне же интересно. Неужели ты бы на моём месте молчал?

Недовольно поморщившись, он снова проследил за котом. Тот к тому времени уже скрылся за углом дома.

— Идём, только быстро, и в этот раз постарайся не спотыкаться, а то оставлю на съедение котам. — Он мельком взглянул на меня и быстро побежал в сторону домов.

Следуя за ним, я всё думала о котах-мутантах. Даже маленького размера они были пронырливые, вездесущие, сильные, но при этом оставались ласковыми, домашними. Ещё они никогда не были коллективными животными. Наверное, вряд ли их привычки изменились, раз путешественник по мирам так уверенно направился туда, где всего пару минут назад прошёл кот.

Потрескавшиеся девятиэтажные дома, образуя что-то вроде зубчатой стены с множеством арок, уступом забирались на горку. Во дворах царствовало всё то же запусте-

ние. Поросшие сорной травой детские площадки, засыпанные опавшей листвой дороги. Проводник двигался не оставиваясь. Я старалась не отставать от него. Быстрый бег немного согрел меня, но мокрая одежда сковывала движения, доставляя дискомфорт. Жаловаться времени не было, да и в очередной раз слушать, что неуклюжая, как-то не хотелось, поэтому я терпеливо молчала. Мы пересекли два двора, выбежали на широкую улицу и сразу свернули к застекленному зданию. Эту улицу я прекрасно знала и теперь во все глаза смотрела на торговый центр, вместо которого в моем мире стоял маленький продуктовый магазин.

— Ты здесь хорошо ориентируешься. Часто бываешь в этом мире? — спросила я, как только мы оказались внутри здания.

— В этом и в других. — Утопленник загадочно улыбнулся.

— Нравится путешествовать?

— Нравится. — Он подошёл к витрине магазина одежды.

Странно было смотреть на ровные стопки свитеров, маек, на покрытые пылью манекены. Всё выглядело аккуратно, будто продавцы в свой последний день просто забыли прийти на работу, и магазин не открылся.

— Не понимаю, ты сказал — техногенная катастрофа. Но что же такое могло произойти? Кругом порядок. — Я развела руками. — Странно как-то.

— Так! У тебя пять минут, чтобы переодеться. Время

пошло. — Он распахнул стеклянную дверь и махнул рукой.

Проходя мимо него, я на мгновение задержалась.

— Ты солгал мне?

— Если через три часа мы не покинем этот мир, тебе уже будет всё равно: сказал я правду или нет.

Одарив его недовольным взглядом, я вошла в магазин. Абсолютно не забывая голову выбором, я взяла с полки первые попавшиеся джинсы, майку, посмотрела на куртки.

— Что ты делаешь?! — крикнул мой надзиратель. Он остался стоять у двери и, скрестив руки на груди, внимательно наблюдал за мной. — У тебя есть возможность хорошо одеться, а ты берёшь дешёвые вещи. Пользуйся моментом.

Он быстро подошёл, забрал всё, что успела собрать, и бросил на рядом стоящий стол.

— Пошли.

— Ты сказал: у меня пять минут, — попыталась оправдаться я, — разве можно так быстро подобрать что-то?

— Можно. — Он подошёл к полке, провёл пальцем по стопке, вытащил джинсы и протянул мне. — Держи. — Потом снял с вешалки белую рубашку, синюю вязаную кофту и последней прихватил утепленную джинсовую куртку. Вручив всё это мне, он кивнул на полку с обувью. — Одевайся, а я пока подберу ботинки.

Зайдя за стойку с висящими на вешалках майками, я стянула с себя мокрую одежду. Меня сразу пробил дрожь. В здании было стыло. Точно заболею, — подумала я, развер-

нув джинсы. Ткань добротная, видно сразу, что качественная. Размер оказался моим, даже удивительно. Рубашка села, как влитая, правда пришлось долго возиться с пуговицами, потому как пальцы отказывались слушаться. Приятная вязаная кофта добавила тепла, а куртка комфорта, осталось только обуть босые ноги. Подняв голову, я испуганно отшатнулась назад. За стойкой стоял утопленник.

— Ты подглядывал?!

— Надо больно. — Он обошёл стойку, бросил на пол высокие ботинки и протянул мне носки. — Принёс вот, чтобы не бродила по бетону... босиком.

— Спасибо, — буркнула я.

— Кстати, теперь ты выглядишь отлично.

Он остался стоять возле стойки и с интересом наблюдал, как я шнурую ботинки.

— Надеюсь, больше мы не полезем в воду, иначе толку от этой одежды не будет, — я взглянула на него.

— Нет, воды больше не будет, это обещаю. Но, если честно, водные тоннели — самые лёгкие. Не комфортные, но лёгкие.

Я поднялась.

— Отлично, — констатировал он. Его губы растянулись в довольной улыбке.

Я подошла к зеркалу. Да, есть на что посмотреть. Да и как иначе? Разве возможно выглядеть плохо в дорогих вещах, которые я никогда не могла себе позволить. Повернув-

шись боком к зеркалу, я пригладила торчащие в разные стороны волосы. Стрижка была не лучшей из моих идей. Это я поняла, когда неделю назад вышла из парикмахерской. Да ещё черный цвет! Почему-то казалось, он должен сделать меня интереснее, только вместо этого лицо стало выглядеть худым, а кожа бледной, но сделанного не исправишь, поэтому пришлось как-то приспособливаться. Вот только после непредвиденного купания волосы упрямо торчали, как им вздумается, и тональный крем на лице кое-где стерся.

— Идём, нужно торопиться. — Не дожидаясь, когда я оторвусь от своего отражения, утопленник зашагал через торговый зал.

— Всё же, какая катастрофа здесь произошла? — на ходу вытирая прихваченной майкой лицо, спросила я. — Тел нет, беспорядка тоже. Такое впечатление, будто все исчезли разом.

— Почти так. Сам наверняка не знаю, только слышал. Учёные в этом мире создавали что-то вроде каскада рентгеновских телескопов, чтобы рассмотреть планеты соседней галактики, в результате что-то пошло не так, получились какие-то лучи, распыляющие живую плоть. За несколько минут были уничтожены почти все люди, выжили лишь те, кто успел спрятаться в бункерах.

— Их и забрали передвижники?

— Не всех, только кого успели спасти от радиации.

— А остальных оставили умирать?

— Не переживай, они недолго мучились.

— Понятно. — Я вздохнула. — А кто такие передвижки?

— Наблюдатели из высших миров, или, как вы их называете, инопланетяне.

— Всегда знала, что инопланетяне земного происхождения. У них другая форма жизни, да?

— Да.

— Интересно. И всё же, если существуют параллельные миры, то наверняка существуют и другие живые планеты?

— Не знаю. — Он пожал плечами. — Да и какая разница? Почему это всех так волнует? Неужели вам мало собственной планеты? Зачем тратить баснословные деньги на изучение других, когда мир, в котором вы живёте, сам нуждается в помощи.

— Согласна, — кивнула я, но после небольшой паузы добавила: — и всё же интересно.

Когда мы вышли на улицу, я ещё раз взглянула на стеклянное здание торгового центра.

— В моём мире на этом месте обычный магазин.

— Да. Но именно из-за несоответствия в зданиях этого мира и вашего, часто происходят необъяснимые вещи. Теряются предметы, двигается мебель.

— О! Значит, вот объяснение аномальных зон. Получается, это из-за несовпадения параллельных миров.

— Не всегда, и не везде. Идентичных миров не так много,

а по полному совпадению и вовсе по пальцам пересчитать можно, но когда миры совпадают, такие вот мелкие разногласия приводят к конфликту.

— Надо же, — только и произнесла я. Можно было сказать, что это неожиданное приключение ошеломило меня, полностью перевернуло мировоззрение. Оказалось — мы совсем ничего не знаем о вселенной.

За «Зеленой горкой» простирался пустырь. В моем мире он был отведен под застройку, но в этом так и остался угощем для котов. Утопленник быстро бежал по узкой тропке, натоптанной зверьём. Я следовала за ним, старательно уклоняясь от заснеженных метелок травы, которые не успел сбить мой ведущий. Мне было жалко красивую дорожную одежду. Конечно, она предназначалась именно для походов, но ведь она новая!

После часового марафона мы подбежали к берегу все той же реки. Утопленник махнул рукой, указывая направление — вниз, и прыгнул не задерживаясь. Он сделал это так легко, непринуждённо, и мне даже в голову не пришло, что там может быть обрыв. Подбежав к самому краю, я вдруг увидела под собой чуть ли не пропасть и резко остановилась. Но сделала это слишком поздно. Тело по инерции наклонилось вперед, ноги предательски заскользили. Тщетная попытка сбалансировать устойчивость руками успехов не принесла. На какое-то время я зависла над обрывом, а потом просто рух-

нула вниз.

Ну вот, не прошло и дня, а моей новой красивой одежде пришел конец, подумала я, но даже моргнуть не успела, как вдруг оказалась на руках утопленника.

— Слушай, ты хоть раз пробовала думать, перед тем как сделать опрометчивый шаг? — Он поставил меня на ноги.

— Пробовала.

— И как?

— Не помогает. Долго нам ещё заниматься этим многоборьем?

— Нет. Уже пришли. — Он развернул меня, и я увидела вход в пещеру.

— Ух ты! Не знала, что здесь есть такие достопримечательности.

— А если бы знала, что тогда?

— Обязательно прогулялась.

— Чтобы сломать шею?

— Не смешно! Вообще-то, я вполне спортивная, просто...

— Да, да, не хватает времени, чтобы заняться собой. Уже слышал такое. — Он направился к пещере.

— Не нравятся такие, как я? Предпочитаешь спортивных, красивых. Уже слышала такое.

— И всё же осталась гадким утенком. Так говорят в вашем мире?

— Так, — недовольно выдохнула я. Хотелось добавить, что разговорами делу не поможешь. В нашем мире всё ре-

шают деньги, а мне их катастрофически не хватало, отсюда дешёвая одежда, съёмная квартира на окраине города, и ещё много всего, о чём не хотелось бы распространяться.

— Нужно работать над собой, — продолжал учить меня утопленник, — хорошая внешность — это тот же труд.

— Конечно, — безразлично произнесла я.

— Перед кем я распинаяюсь? — Он поморщился, остановившись у входа в пещеру. — Давай руку.

— Зачем? — насторожилась я.

— Давай. — Он настойчиво протянул ладонь. — Не хочу быть виновным в твоей смерти. Сейчас войдём в пещеру, и ты не отпустишь меня, пока не разрешу. Поняла? Пока сам не скажу!

Я нехотя взяла его за руку, и он крепко сжал мои пальцы.

— Готова?

— А если нет?

Он шумно выдохнул и отпустил меня.

— Прекрати делать вид, будто тебе не интересно узнать, что произойдёт дальше. Ты ведь с первой минуты, как узнала о параллельных мирах, ни разу не испугалась, не попросилась назад, а значит, готова идти до конца, так что... — Он вновь протянул руку. Понятно, что он просчитал меня, поэтому, состроив недовольную рожицу, я вновь взяла его за руку.

— Да, мне интересно, но было бы ещё интереснее в компании с нормальным парнем, — глядя ему прямо в глаза,

сказала я.

— А я, значит, для тебя ненормальный.

— Собственно, как и я для тебя.

Он вдруг улыбнулся.

— А ты дерзкая. Ладно, давай уже познакомимся. Я Рид-

Гор. Произносится слитно, пишется через дефис.

— Линда — это имя, а фамилия Ли. Всё пишется раздельно.

Утопленник усмехнулся и, покачав головой, крепко сжал мою руку.

— Что ж, Линда по фамилии Ли, в путь?

— Да, — уверенно кивнула я.

Все новое всегда интересно

В пещере пахло не только сыростью, но и чем-то до жути неприятным. Несмотря на кромешную тьму, проводник уверенно двигался вперёд. Его пальцы крепко сжимали мою руку. Я доверилась ему полностью и просто ждала, когда наступит момент перехода в другой мир.

Странно, но пещера закончилась совершенно неожиданно. Увидев свет, я прибавила шаг, но вдруг почувствовала, как всё вокруг затряслось.

— Что это? — Мой голос прозвучал с задержкой, словно бы откуда-то сзади. Рид-Гор не откликнулся, лишь сильнее дернул руку. Его фигура совсем растворилась в ярком свете. Меня вытянуло, потом сжало, легкие сделали — пыф — избавляясь от воздуха, рот открылся сам собой, как у выброшенной на берег рыбы. Все это можно было сравнить с протаскиванием тела через плотный чулок. Оно абсолютно не хотело там скользить, да и вообще, казалось, будто застряло. Я попыталась сама продвинуться, и в результате врезалась в своего спутника, потому как все прекратилось так же неожиданно, как и началось.

— Я же говорил, по воде лучше. — Он похлопал меня по спине. — Сейчас пройдёт, просто дыши глубже.

— Мы уже в другом мире?

— Да. Только старайся говорить тише. Из-за перехода ты

немного оглохла.

— А ты?

— У меня... — Вместо продолжения фразы он хитро улыбнулся. — Идём. Нам нужно спрятаться.

Снова взяв меня за руку, он подошёл к выходу из пещеры и по-шпионски огляделся.

— Зачем? Вернее, от кого? — прошептала я, останавливаясь у него за спиной.

— От охотников на пришельцев.

— Кого?! — Мое лицо непроизвольно вытянулось, захотелось тоже выглянуть, чтобы увидеть, что это за мир, в котором есть пришельцы.

— Здесь война идет, — пробормотал он.

— Хочешь сказать, на этот мир напали инопланетяне?! — Я привстала на цыпочки, но ничего особенного не увидела. За пределами пещеры простирался обычный для меня пейзаж: речка, покрытый пожухлой травой берег, голубое небо. Снег здесь ещё не выпал, но холод уже вполне чувствовался.

— Почему именно инопланетяне? — Рид-Гор шагнул на свет. — Думаешь, пришельцами только инопланетян называют?

— А кого тогда?

— Да вот нас с тобой, например.

— Не поняла, а зачем на нас охотиться?

— Так, расскажу коротко. Двадцать лет назад учёные вывели формулу, которая должна была открыть проход в па-

раллельный мир, а через три года из такого вот прохода в наш мир пришли захватчики. Первые пять лет были самыми ужасными, пока учёные не вычислили схему, по которой открываются проходы. Потом началась тотальная зачистка, которая действует до сих пор. Так что погулять здесь не получится. Я сейчас раздобуду транспорт, чтобы добраться до следующего прохода, и мы быстро уберемся отсюда.

— Значит, это твой мир? — Я внимательно посмотрела в черные глаза. Рид-Гор недовольно скривил губы.

— Проговорился. Да, это мой мир. Идём. Нужно ещё тебя привести в порядок.

Вспомнив, что он обещал провести обеззараживание, я быстро пошла следом за ним.

Двигаясь осторожно, словно два шпиона, мы поднялись на крутой берег. В этом мире город коренным образом отличался от моего родного. Вместо высоток здесь ютились небольшие домики, обнесенные заборами.

Надворные постройки крайнего участка подходили вплотную к обрыву, и мы сразу направились к ближайшему сараю. Забежав внутрь, утопленник пропустил меня вперед, закрыл дверь, а после долго смотрел в щель между досками. Я прижалась спиной к стене и тихо наблюдала за своим ним. Оказывается, когда он был сосредоточен, его лицо выглядело совсем по-иному. Высокомерие исчезло, и мне вдруг показалось, этот странный человек вполне может быть добрым. Но едва он повернул голову, мои мысли тут же выветрились.

— Расстегни куртку, — прошептал он, направляясь ко мне.

— Зачем? — Я невольно вскинула руку и плотнее закрыла ворот.

— Расстегивай, говорю, — зашипел он, и сам начал расстёгивать молнию на комбинезоне. Окончательно испугавшись, я так и стояла, сжимая ворот, а Рид-Гор в это время освободил шею и что-то потянул сзади. Раздался щелчок, от его кожи с тихим шипением отделилось какое-то устройство. Оно было похоже на экзоскелет из фантастического фильма. Два кольца, обхватывающие шею, скрепляла узкая полоска, спускающаяся вдоль груди. От полоски расходились в стороны короткие ребра. Рид-Гор раскрыл кольца, и я увидела короткие острые шипы, торчащие из второй полоски, которая, по всей видимости, должна была идти вдоль позвоночника. Первое, о чем я подумала: куда прячется вся эта штука? Догадка и вид шипов прошлись ледяной волной вдоль спины.

Путешественник окончательно снял устройство, взглянул на меня с недовольством и что-то сказал. Не понимая ни слова, я смотрела на него, не в силах заставить себя разжать пальцы.

— Эй. — Он подошёл ко мне вплотную, снова что-то сказал. Слова так и не доходили до меня, я с ужасом таращилась на прибор. — Давай быстрее, — с жутким акцентом повторил Рид-Гор, а после, похоже, выругался.

Придя в себя, я расстегнула куртку и трясущимися паль-

цами освободила шею. В тот самый момент, когда устройство коснулось моей кожи, я уже была близка к настоящей панике. Обладателя устройства явно развеселил мой страх. Он продолжал говорить, но теперь уже улыбаясь. Я сосредоточилась.

— ... тебе понравится... — это всё, что удалось разобрать, до того как боль в позвоночнике заставила меня съёжиться. Прибор запищал, обхватил шею и вдруг бесследно растворился. Боль так же растворилась, уступив место блаженству. Я прикрыла глаза. Мои губы непроизвольно растянулись в улыбке.

— Я же говорил. — Речь путешественника снова стала понятной.

— Что это? — спросила я, не открывая глаз.

— Биоэнергетический компенсатор. А если понятнее, то система обеспечения жизнедеятельности и коммуникации.

— А-а-а, вот почему я снова понимаю тебя. — Я посмотрела на него.

— Да. Компенсатор просто уникальный. С ним не нужно заботиться о пище, он поддерживает нужную температуру.

— Фантастика, — всё ещё наслаждаясь ощущениями, протянула я.

— Это точно. Главное, не привыкай.

— Почему? — Я вскинула брови.

— Потому что достать их невозможно.

— Вот как. — Я хитро улыбнулась. — Тогда стоит поду-

мать, чтобы не отдавать его.

Глаза утопленника моментально сузились, а в руке что-то блеснуло.

— Даже не думай, иначе убью. — Он приставил к моему горлу небольшой нож. Блаженство тут же ушло, я с тоской посмотрела в чёрные глаза.

— Неужели ты готов убить ради какого-то прибора?

— Ты до сих пор не поняла, что это такое? — не убирая нож, прорычал он. — Компенсатор — это жизнь!

— Но ведь остальные люди как-то живут без него, и ничего.

— Живут! — презрительно фыркнул он. — Скажи лучше: выживают.

— Понятно. Как он снимается?

— Ещё рано. — Он опустил нож.

— Не важно: рано или нет. Не хочу больше ничего от тебя. — Я провела пальцами вдоль позвонков.

— Рано, сказал же! — Схватив меня за руку, он крепко сжал её и опустил вниз.

Следующие десять минут мы стояли молча. Не желая смотреть на него, я опустила голову. Конечно, верить в то, что он способен убить, не хотелось, но оправданий не последовало, а значит, прибор ему дороже человеческой жизни.

Процессы, протекающие в моем организме, казались просто невозможными. Сначала ушёл голод, будто я внезапно съела полноценный обед, после по мышцам разлилось дол-

гожданное тепло, а ещё, несмотря на обиду, настроение всё же улучшилось.

— Всё, — выдохнул Рид-Гор, — снимай.

— Как?

— Нащупай выемку у основания черепа.

Я наклонила голову и снова провела пальцами по шее.

— Да, да, — комментировал мои движения надзиратель, а я в это время действительно нащупала твердую кромку и слегка надавила на неё. Раздался уже знакомый щелчок и шипение.

Едва только кольца освободили мою шею, Рид-Гор схватил прибор и буквально нырнул в него, а когда компенсатор слился с его кожей, улыбнулся довольной улыбкой. Конечно, потерять такое изобретение, для него равносильно самоубийству. Мной вдруг овладела тоска. Была ли она обусловлена лишением волшебной поддержки или просто потому, что в очередной раз почувствовала себя ненужной, трудно сказать, но дальше я лишь меланхолично слушала, что говорит владелец чудо-компенсатора.

— Я пойду за транспортом, а ты тихо сиди здесь. Только не вздумай высовываться. Поняла?

— Да.

— Всё, спрячься, а я пошёл.

Он пристально смотрел на меня, явно чего-то ожидая. Наверное, благодарности за проявленное снисхождение и заботу. Не собираясь раскланиваться, я развернулась и пошла в

угол сарая, но уже через несколько секунд вдруг поняла, что веду себя неправильно. Это параллельный мир! Рид-Гор — моя единственная возможность вернуться домой, а я порчу с ним отношения. Ну и что с того, что он пытается отстоять принадлежащий ему прибор? Это ведь его собственность. Я резко обернулась, но, увы, мой спутник уже исчез. И снова меня охватила тоска.

Сарай был завален всяким хламом, инструментами и деревянными ящиками. В нашем мире такими уже давно не пользовались, заменив на вечные пластиковые. Выбрав угол, который не просматривается от двери, я поставила ящик на пол, села на него и плотнее запахнула куртку. Тепло, подаренное компенсатором, начало улетучиваться. Всё же великолепное изобретение. Интересно, откуда оно? Из какого мира? Посмотреть бы, как там живут. Я привалилась спиной к стене и закрыла глаза. Как же, оказывается, я устала.

Внезапно вспыхнувший свет застал меня врасплох. Я вскочила с ящика и уставилась на здоровенного, словно шкаф, мужчину. Он тоже смотрел на меня широко раскрытыми глазами. По виду, обычный сельский житель, в простой одежде, сапогах до колена, и лицо у него вполне добродушные, но вот вилы в руках... Мужчина заговорил, но, как и следовало ожидать, на непонятном языке, поэтому я тарасилась на него, не двигаясь с места. Он вдруг нахмурился, выставил вилы вперёд и что-то сказал. В этот раз я разобрала слово — одежда. Меня одолел страх, и я шагнула в сторону

двери. Мужчина дёрнул вилами, пытаясь преградить дорогу. Больше не мешкая, я сорвалась с места, пригнулась, оббегая неповоротливого мужчину, и выскочила на улицу, но когда выбежала, замерла. Оказывается, уже стемнело. Похоже, минутка, на которую я уснула, на самом деле длилась гораздо дольше. Но даже не темнота пугала, а понимание, что утопленник оставил меня на произвол судьбы в чужом мире.

Пробежав через огород, я рванула к реке. Наверное, подсознательно хотела укрыться в единственном знакомом мне месте. Да и прибрежные заросли обнадеживали.

Берег реки сиял огнями костров. Вокруг тенями мелькали с десятков мужчин. Что они там делали? То ли рыбу ловили, то ли пришельцев. Все разом бросились к домам, как только раздался крик хозяина сарая. Погони теперь точно не избежать. Увидев за поселком темные макушки деревьев, я ринулась к ним, но, выбежав из-за дома, наткнулась на трех женщин. Они завизжали неумолимыми сиренами, заставив меня шарахнуться в противоположную от леса сторону. В ответ женщинам отовсюду зазвучали голоса мужчин. Меня загоняли как зверя.

Казалось бы, ну насколько большим могло быть поселение? Однако дома никак не заканчивались. Я бежала и бежала по темным улицам и проулкам, натыкалась на людей, вызывая все больше паники. Поселок уже буквально ревел, когда дома наконец-то расступились, открывая темное пятно простора и деревьев за ним. Собрав остатки сил, я побе-

жала к спасительному укрытию, и в этот же момент над головой зажглись фонари. От неожиданности я даже остановилась. Оказывается, это был вовсе не лес, а самая настоящая площадь. Даже памятник на ней стоял. С примыкающих улиц доносились голоса, вот-вот набегит народ с вилами. Я повернулась, чтобы нырнуть в ту улицу, откуда прибежала, а дальше...

Дальше меня словно что-то толкнуло в спину. Больно, сильно. Я поняла, что падаю, и на этом все!

Худший из кошмаров

Мысли путались, перед глазами плыл туман, а тело казалось чужим.

— Потерпи, миленький, — тихо говорила женщина, — скоро придёт врачеватель.

— Чего так долго? — еле слышно простонал мужчина.

— Занят он. — Голос женщины стал строгим. — Терпи.

Снова послышался стон, но женщина больше не говорила с ним, она переключилась на меня. Несколько раз моргнув, я заставила туман рассеяться и с удивлением уставилась на видение. Это была уже немолодая женщина в глухом сером платье и белом фартуке. Волосы она спрятала под белый высокий чепец. На уборе сзади торчали уголки, наподобие крылышек. Женщина склонилась надо мной, а когда я сосредоточила взгляд на ее лице, выпрямилась и крикнула в сторону:

— Та-Та, сообщи в штаб: шпиёнка очнулась.

— Где я?! — Мой голос прозвучал глухо, по сравнению с ее окриком.

— Это врачевальня, — удивленно вскинув брови, ответила женщина.

— А что случилось? Почему я здесь?

Склонив голову набок, она промычала что-то неопределенное. А я и сама задумалась над интересующими меня во-

просами, вот только ответов на них найти не смогла. В голове было пусто!

— Ты упала, — как-то неопределенно произнесла женщина.

— Упала?! — Я попыталась пошевелиться, но, оказалось, мои руки и ноги привязаны к кровати. Повторив попытку, я вновь посмотрела на женщину. — Почему меня связали?

— Потому что ты шпиёнка.

— Кто?! — Ничего не понимая, я машинально дёрнула руками. Женщина недовольно покачала головой.

— Лучше не шевелись. Лежи тихо.

— Но почему? Почему вы называете меня шпиёнкой?

— Потому что ты пришла из другого мира.

— Откуда?! — Я округлила глаза.

— Из другого мира.

— Не понимаю, — выдохнула я и рассеянно посмотрела на потолок. — Я ничего не помню.

— Совсем?

— Совсем. Давно я упала?

— Ну-у-у, — протянула она, — к нам тебя привезли двадцать дней назад.

— А до этого... где я была?

— Не знаю. — На лице женщины появилось недовольство. — Некогда мне тут болтать.

Она резко развернулась и зашагала вдоль ряда кроватей. Приподняв голову, я проследила за ней взглядом. Покинув

помещение, она закрыла за собой дверь. С соседней кровати снова слышался стон. Там лежал полураздетый мужчина с забинтованной головой и ногой. Через кровать от него ещё кто-то постанывал. Всего в серой мрачной комнате стояло около десятка кроватей. Я опустила голову на подушку, закрыла глаза и снова попыталась поковыряться в памяти. Шпйёнка — для меня это слово звучало как-то странно. Почему-то хотелось произнести его иначе.

— Гадина, — прошипел голос рядом, и в то же время мне закрыли лицо подушкой. Я успела вскрикнуть до того, как начала задыхаться. Дёргая руками, я пыталась освободиться от пут, а душитель навалился на меня всем телом и кричал: — Вы убили мою жену! Сдохни же...

Воздуха не хватало, но в тот момент, когда уже казалось, что конец близок, я снова увидела свет. Возле кровати шла возня. Кричали сразу несколько мужчин и женщина. Я кашляла, пытаюсь свеситься с кровати, настолько, насколько позволяли привязанные руки.

— Пустите, — кричал мой душитель, — пустите, гадина...

Его крик перешёл в рыдания.

— Так, всё, уведите его. — Ещё один мужской голос выделился из общего хаоса. — Та-Та, вы приготовили бокс?

— Да, — ответила молоденькая девушка в таком же сером платье, как у предыдущей женщины.

— Тогда незачем тянуть, перевозите её.

— Да, да, сейчас займёмся. — Та-Та исчезла из поля моего зрения. Мужчина тоже не задержался, в комнате снова стало тихо.

— Плохо... — простонал мой сосед.

— Простите, — выдохнула я, — мне никак не помочь вам.

— Плохо, что вы очнулись, — продолжил он. — Уж лучше бы вам умереть, так и не придя в себя.

— Это почему? — Я приподнялась. Мужчина смотрел на меня измученным взглядом.

— Потому что теперь ваша жизнь превратится в кошмар.

— Почему?

— Вас считают шпионкой и сделают всё, чтобы вы заговорили.

— Но почему меня вдруг принимают за шпионку, не понимаю.

— Раз принимают, значит, есть причина.

— Я ничего не помню. — Не отрывая взгляда от соседа, я вновь опустила голову на подушку.

— Совсем?

— Совсем.

— Даже имя своё не помните?

— Имя?! — Я задумалась. — Лин... да... Ли.

— Лин-Дали?

Я снова задумалась, звучало как-то не так, но всё же близко к правде.

— Да, что-то в этом роде. А может, и нет, не помню.

— Ничего, постепенно вспомните. Надеюсь, память не разочарует вас, и вы окажетесь вполне нормальной девушкой, а не пришельцем.

— Пришельцы, это те, кто из других миров?

— Да. Они приходят к нам за детьми и женщинами, чтобы сделать их своими рабами.

— Рабами?! — В голове что-то шевельнулось. Что-то неприятное, далекое. Школа! Да, уроки истории. Рабство давно отменили, вспомнила я, но вслух говорить не стала. В памяти начали всплывать образы из детства. Кричащая на меня воспитательница. Стоящие в ряд кровати. Пять умывальников на одной стене. Столовая. Неожиданно в мыслях возникла картинка: я и ещё четыре девочки пропалываем что-то на поле.

— А что, если меня саму похитили в детстве, а потом я сбежала?

— Таких случаев не было. — Мужчина снова простонал и закрыл глаза.

— Сильно больно? — участливо спросила я. Он не ответил. — Что с вами случилось?

— Лошадь взбесилась и понесла, а у меня нога в стремях застряла. В результате — перелом, внутренние ушибы и голова.

— Но ведь вы поправитесь?

— Конечно. — Мужчина тихо усмехнулся. — Выйду отсюда и убью эту скотину.

— Простите, я не помню, кто такие лошади. — Я снова приподнялась.

— Это такие животные, на которых ездят верхом.

Серые в яблоко — тут же вспомнилось животное с огромной мордой. Я глажу его, испытывая радость. Это воспоминание тоже было родом из детства.

— А как пришельцы приходят сюда? — решила спросить я.

— Через тоннели.

— Это как?

— Ну-у-у, это такие энергетические точки, которые учёные называют тоннелями.

Дверь открылась. Толкая перед собой каталку, в комнату вошёл высокий, широкоплечий мужчина. В отличие от женщин, он был одет в белый халат до колен, на голове белая шапочка, на лице повязка. Следом за ним вошли ещё двое в таких же одеждах. Мой сосед умолк, а я вжалась в кровать, потому как сразу поняла, за кем пришла бригада в белом.

В комнате повисла пугающая тишина. Лишь дребезжание колеса неумолимо приближающейся каталки нарушало ее. Вполне предсказуемо, мужчины остановились возле моей кровати. Подкатив каталку, двое из бригады принялись развязывать путы, третий остался стоять в проходе, словно бы не его это дело. Оказавшись на свободе, я потерла запястья, но меня тут же схватили за руки.

— Нет, не связывайте, прошу, я никуда не убегу, — возмо-

лилась я.

Возившиеся со мной мужчины одновременно вскинули головы. Я тоже посмотрела на того, что стоял у каталки. Он старший среди них или... Моя память снова начала проявлять кое-какие события. Женщина в белом халате и очках. Она внимательно смотрит на меня. Доктор Маркина. Наверное, этот тоже доктор, а другие двое — санитары.

— Конечно, — кивнул доктор и добавил: — вы и не сможете, но правила есть правила.

Не дожидаясь команды, санитары связали меня и довольно грубо подняли с кровати. Доктор был прав, я действительно не смогла бы убежать, сознание угрожающе дрогнуло, едва тело приняло вертикальное положение, ноги так и вовсе отказались стоять.

— Аккуратнее, — проворчал старший, когда меня неуклюже подхватили, — укладывайте быстрее.

От веревок он все же отказался. Видимо, убедился в своей правоте. А мне и не до этого вовсе стало, в ушах зашумело, к горлу подступила тошнота. В таком состоянии не то что сбежать, думать-то сложно.

Дальше всё было как во сне. Каталку трясло, меня мутило, а над головой мелькали тусклые лампы. Мужчины шагали рядом молчаливыми белыми привидениями.

В довольно узкий дверной проем каталку впихнули не с первого раза. За это время я успела немного прийти в себя. Перегрузив меня на кровать, санитары сразу ушли. Каталка

загромыхала по коридору.

— Повернитесь спиной ко мне, — приказным тоном сказал доктор, но, заметив мой испуганный взгляд, пояснил более мягко: — Я осмотрю вас.

Леденея от страха, я выполнила его просьбу. Он раскрыл сорочку, которая была на мне надета, и принялся надавливать пальцами вдоль позвоночника.

— Так больно?

— Нет, — выдохнула я. — Скажите, что со мной произошло?

— А так? — Он постучал пальцами по ребрам.

— Нет. Скажите...

— Хорошо. Мы свою работу выполнили, теперь очередь за вами. Начинайте двигаться, но не слишком усердствуйте.

Я повернулась к нему.

— И всё же, что со мной произошло? Почему я ничего не помню?

— Завтра за вами придут, а сейчас отдыхайте. — Так и не ответив ни на один вопрос, он направился к двери.

— Доктор... — Всё ещё на что-то надеясь, я приподнялась. Он на мгновение задержался в проёме, внимательно на меня посмотрел, потом быстро вышел и закрыл за собой дверь. Я обессиленно опустилась на кровать.

Свет в маленькую комнатку падал через окошко, проделанное в двери. Окна на улицу не было, зато была ещё одна дверь, ведущая в уборную. Кое-как преодолев два метра, я

щелкнула выключателем, подошла к умывальнику и подняла глаза к зеркалу. На меня смотрело бледное лицо с ввалившимися глазами и торчащими в разные стороны волосами. Я провела рукой по острым скулам. Сколько помнила себя, никогда не была такой худой. Стоп! Память вернулась так неожиданно, что я даже не заметила этого. До меня вдруг дошло, почему доктор так смотрел на меня. В этом мире он не доктор, а врачеватель, так его называла та женщина. Я набрала в ладони воды и, плеснув в лицо, вновь посмотрела в отражение своих глаз. Что теперь делать? Что? Я выпрямилась. Ну, во-первых, привести себя в порядок. Кто знает, выпадет ли ещё такая возможность. Во-вторых, не паниковать раньше времени. Одно неосторожное слово ещё ничего не значит. Можно сослаться на потерю памяти: не соображала, что говорю. Собственно, можно придерживаться именно этой версии. Неожиданно до меня дошло, что я стала понимать и, мало того, говорить на языке этого мира. Интересно, почему? Хотя, какая разница почему, сейчас это очень даже кстати.

К утру я уже окончательно определила концепцию поведения, и когда за мной пришли, принялась играть роль. Собственно, игра заключалась лишь в том, чтобы изобразить отсутствие памяти, а удивление и страх были настоящими.

В этот раз доктор пришёл в сопровождении трех мужчин. Все как на подбор высокие, плечистые, в одинаковых костюмах темно-синего цвета. Доктор вручил мне одежду. Не

джинсы, как хотелось бы, а серое платье и потрепанный тулуп. Я решила, что не должна удивляться, ведь здесь все так одеваются, вот если бы принесли что-то другое, вот тогда — да.

Зашнуровав высокие ботинки, я выпрямилась и посмотрела на доктора.

— У меня голова кружится.

— Да, вполне возможно. Это пройдет.

— Вы так и не сказали, что со мной случилось. — Я смотрела ему прямо в глаза.

— Берегите себя, — произнёс он и вышел из комнаты.

Один из эскорта протянул ко мне руки. Увидев железную цепочку, я невольно отпрянула от него. В детском доме нас, малышей, часто пугала воспитательница, что если мы будем себя плохо вести, то придет дяденька полицейский и заберет нас в тюрьму. И вот он пришел! Меня поймали, довольно грубо заковали в наручники и вывели на улицу.

После темного помещения белизна снега буквально ударила по глазам. И без того шаткое сознание окончательно поплыло. Шагнув с крыльца, я упала прямо в руки молчаливого эскорта.

Отваживался со мной всё тот же доктор.

— Мне страшно, — прошептала я, как только увидела его глаза.

— Простите, — едва слышно выдохнул он, — у меня семья.

По моим щекам потекли слёзы.

— Я не пришелец.

— Тогда вам нечего бояться. — Он поднялся и посмотрел на мужчин в синем. Те подхватили меня и унесли к машине, напоминающей микроавтобус. Двигались они быстро, но мне удалось заметить, что техника здесь допотопная, хоть и выглядит новой. Похоже, этот мир отстаёт от нашего в развитии, но это и понятно, здесь много лет шла мировая война.

Пока машина ехала к месту моего нового заточения, я с тоской смотрела на улицу. Там текла вполне обычная жизнь. Бегали ребятишки, оставляя следы на свежем снежном покрове. Иногда на дороге попадались мужчины, они провожали машину хмурым взглядом. Один раз я увидела женщину, она испуганно убежала за ворота, когда машина прогромычала мимо её дома. Наверное, это очень примечательный транспорт, раз все так реагируют на него.

Машина остановилась перед крыльцом единственного многоэтажного дома. Серое каменное здание грозно возвышалось над поселком, словно башня, с которой надзиратели смотрят за преступниками. Перед крыльцом лежала круглая площадь. Неужели, та самая, где меня «обезвредили». Что ж, хоть это хорошо, значит, пещера с переходом в другой мир рядом. Хотя, что толку? Ну пройду я через тоннель, а там радиация, и всё на этом. В общем, я жестко застряла здесь, поэтому буду молчать о других мирах, как рыба!

Спустившись с подножки, я взглянула на подбежавшего

к машине малыша, а он вдруг размахнулся и бросил в меня снежок. Мужчина из эскорта быстро среагировал, вклинился между мной и ребенком.

— Домой! Быстро! — рявкнул он.

— Пришелец! Пришелец! — Мальчик изловчился и снова запустил в меня снежком. Я увернулась, и снежок достался сопровождающему. Он недовольно отряхнул куртку, свирепо взглянул на ребенка и подтолкнул меня к двери.

Короткая прогулка вновь завершилась маленькой комнаткой с крошечным зарешеченным окном у самого потолка. Как и в больнице, мне предоставили отдельный бокс «полулюкс»: с кроватью, тумбочкой и туалетной комнатой. Дверь за мной закрылась, замок лязгнул и не открывался целую неделю. Еду, одежду и серые простыни кто-то подавал через маленькую дверцу. Этот кто-то упорно сохранял молчание, ни разу не издав ни звука.

За неделю мой организм восстановился полностью. Я чувствовала себя великолепно! Единственное, что мучило — это безделье. Зато я продумала, как мне казалось, все варианты ответов на предполагаемые вопросы, и когда двери каземата наконец-то открылась, вполне спокойно подчинилась требованию выйти.

Громила с широкими плечами надел на меня наручники и провёл на третий этаж. Оказавшись в кабинете, я остановилась у двери, не решаясь проходить дальше. В комнате, чуть большей размером чем мой бокс, стояли стол и два стула. От

окна отошёл болезненного вида молодой мужчина. Его светлые волосы по-детски волнились, делая лицо добродушным. Одет он был немного небрежно: серая мятая рубашка, мешковатые черные штаны — но выглядел при этом подтянуто.

— Проходите, — прозвучал приятный баритон. В голосе не слышалось враждебных нот, да и взгляд у хозяина кабинета был скорее любопытный, чем строгий, поэтому я сразу успокоилась и прошла к столу. Мы сели одновременно.

— Меня зовут Аликшан. А ваше имя?

— Лин-Дали.

— Итак, Лин-Дали, вы находитесь в городской службе по борьбе с пришельцами. — Он сделал паузу, внимательно изучая мою реакцию. — Наша задача — выявлять и обезвреживать шпионов из других миров.

— Я не шпион.

— Конечно, иного я и не ожидал услышать, но как вы докажете?

Я пожала плечами.

— Вот видите. Я бы вам поверил, но никто в городе не смог подтвердить вашу личность.

— Значит, вы целую неделю устанавливали, кто я?

Мне вдруг стало любопытно, а что же они делали почти месяц, пока лежала в больнице? Или тогда надеялись, что не выживу, поэтому не стали утруждать себя поисками?

— Не думайте, что нам нравится держать вас здесь, но порядок есть порядок.

Да, знакомая фраза, даже для иномирянки! Я вздохнула.

— Кстати, как вам условия? Как еда?

— Как? — Я пожалала плечами. — Еда как еда, а от одиночества выть хочется.

Аликшан усмехнулся.

— Надо же, все жалуются, а вам нормально.

— Не знаю, мне всё равно, — недовольно проворчала я, потому как мне действительно было без разницы, что есть. Обычно я ковырялась ложкой в липкой жиже, которая, наверное, называлась кашей, потом съедала пару ложек, а остальное отправляла в унитаз. Этих пары ложек и стакана воды мне вполне хватало. Правильно, ведь организм, пролежав в коме, много не требовал. Но... Это действительно может выглядеть подозрительно.

— Знаете, наверное, я просто не помню вкуса еды... поэтому...

— Что значит, не помните? Почему?

— Потому что очнулась с пустой головой и смогла вспомнить только имя, и то не сразу.

— Имя, и больше ничего?

— Да.

— То есть, ни где вы жили, ни ваших родных?

— Именно так, — утвердила я.

Аликшан кивнул, после чего достал из ящика стола несколько предметов и разложил их на столе. Забыв как дышать, я смотрела на свой сотовый телефон, кошелёк и ключи.

чи от квартиры. Этого я не предусмотрела. Хотя... Телефон наверняка уже разрядился, в кошельке нет ничего, что указывало бы на меня. Пропуск у меня забрал охранники, а на пластиковых карточках имя написано латинскими буквами, вряд ли его сможет прочесть представитель другого мира. Состроив недоумение, я взглянула на следователя.

— Эти предметы нашли при вас.

— Да?! — ещё больше удивилась я.

— Да. Значит, вы не сможете объяснить, откуда они у вас?

— Понятия не имею, — часто моргая, ответила я.

— А я вот думаю, имеете, просто морочите мне голову.

— Нет! — возмутилась я и протянула руку к телефону с намерением сбросить его со стола. Так, на всякий случай, чтобы уже никто не смог включить.

Цепочка наручников загремела по дереву, и мои руки тут же оказались прижатыми к поверхности стола. Движения Аликшана были точными и быстрыми. Несмотря на свой болезненный вид, он оказался очень даже ловким и сильным. Навалившись на мои пальцы всем своим весом, он коршуном навис надо мной.

— Говори, где находится тоннель!

— Я не понимаю...

Пытаясь выдернуть руки, я привстала, и наши со следователем головы почти соприкоснулись. Мы замерли одновременно, посмотрев друг другу в глаза.

— А вдруг я шла, чтобы отдать вам эти предметы? — тихо

произнесла я, не отрывая взгляда от Аликшана. Он тоже не торопился отодвигаться от меня.

— Допускаю такую ситуацию. Но тогда почему побежала?

— почти ласково произнёс он.

— А я побежала?!

— Да. И как ты это объяснишь?

— Никак.

— А имя семейное назовешь?

— Семейное?! — Я вскинула брови.

— Да, так какое у тебя имя?

— Это и есть... семейное.

— Не-е-ет. — Он улыбнулся. — В нашем мире семейные имена звучат иначе. Так как тебя зовут?

— Не знаю, — выдохнула я, опускаясь на стул.

— Вот сейчас ты говоришь правду. Ты действительно не знала, что в нашем мире у всех есть вторые имена.

— И какие же, например? — окончательно растерялась я.

Он медленно опустился на стул, так и не освободив мои руки.

— Например, Мор-Шан, это для всех, а для родных Аликшан. Это невозможно забыть.

— А я не говорила, что забыла, я сказала: не помню. И потом, может, у меня вовсе нет родных. — Я настойчиво выдернула руки. На губах следователя снова появилась улыбка. Он собрал предметы со стола и убрал в ящик.

— Да, ни родных, ни знакомых. Тебя ведь никто не искал,

а это очень странно. Как ты попала в наш город?

Я пожала плечами.

— Что, совсем ничего не помнишь?

— Совсем.

— Семья с окраины сказала, ты пряталась у них в сарае, а когда их глава спросил, почему ты так странно одета, ты побежала от него. Он уверен, что ты не понимала его.

— Но это не может быть правдой, верно? Мы ведь с вами говорим. Я всё понимаю.

— Да. И даже говоришь без акцента.

— Без чего?

— На разных континентах нашего мира разные акценты, а в твоём мире как говорят?

— Это мой мир!

— Откуда ты знаешь? Ты ведь ничего не помнишь! — усмехнулся Аликшан.

— Не цепляйся к словам! — возмущённо выкрикнула я, но тут же спохватилась и, испуганно взглянув на него, сказала: — Извините.

— Ничего, — кивнул он. — Мне даже нравится. Ты не похожа на наших женщин. С тобой интересно.

Мой второй прокол. Теперь я поняла причину моей изоляции. Они не хотели, чтобы я с кем-то общалась.

— Я не пришелец. — После этих слов я опустила голову и решила больше не говорить.

— Хотелось бы в это верить, но все факты против тебя.

Одежда, в которой ты была, не из нашего мира, на волосах краска. Даже не знаю зачем? Зубы... Я таких никогда не видел, а ещё картинка на поясице. Откуда она?

Я закрыла глаза.

— Не знаю.

— Хорошо. Тогда что ты знаешь?

— Ничего.

— Хорошо, давай начнем сначала. — Он встал и прошёл до окна. — Как тебя зовут?

— Лин-Дали, — без запинки ответила я.

— Сколько тебе лет?

— Двадцать.

— Как зовут твоих родителей?

— Не помню.

— Название города, где ты живешь?

— Не помню.

— Любимый предмет в лектории.

— Где? — невольно вырвалось у меня. Я взглянула на следователя. Он улыбнулся.

— Не важно. Продолжим. Как зовут мадам, которую ты увидела первой, когда очнулась?

— Понятия не имею.

— А как она выглядела?

— Так же, как я сейчас, — недовольно проворчала я, расправив складки юбки.

— Нет, опиши. Словами. — Аликшан вернулся за стол и,

не скрывая улыбки, посмотрел на меня.

Интересно, как бы на моем месте выкрутился настоящий шпион?

— Хочешь подловить на несоответствии? Или ты так развлекаешься?

— И то и другое. Рассказывай.

— Хорошо. Серое платье, белый передник и... — я вскинула руки, чтобы изобразить головной убор, — не помню, как называется шапка. Чепец, да?

— Да, чепец, — кивнул законник, — ещё что?

— Что? — Я непонимающе уставилась на него.

— Что ещё было на мадам?

— Всё, больше ничего.

— А белый воротничок, а манжеты? Цепочка с крестиком.

— Я как-то не заметила. И вообще, к чему эти вопросы? Я тогда едва пришла в себя, ничего не понимала, мне было плохо. А потом меня душил этот... Я чуть не умерла.

— Да, это было бы большой потерей... для нас.

— Конечно. Но, уверяю, я не пришелец. — Так хотелось добавить: не тот пришелец, который вам нужен.

— Да-да. Продолжим. На чём вы приехали сюда?

— Сюда, это куда? — решила уточнить я. Аликшан улыбнулся.

— Сюда, в здание службы.

— На машине.

— Какой марки была машина?

— Понятия не имею.

— Цвет.

— Зеленый.

— Сколько человек вас сопровождали?

— Трое.

— Что произошло на площади?

— Буквально?

— Да. — Он кивнул.

— Мальчик кинул в меня снежок.

— Вы уверены, что мальчик?

— Да.

— Как он выглядел?

— Как обычный ребенок.

— Конкретнее.

— Маленький, кажется, в чёрной куртке, чёрной шапочке,

на ногах что-то...

— Он подбежал к вам со стороны площади?

— Нет, от дома, стоящего рядом с этим зданием.

— А кто ещё был на площади?

— Никого.

— Совсем никого?

— Да. Площадь была пустой.

— Что стоит посреди площади?

— Ничего. — Я удивленно посмотрела на него.

— Уверены?

— Абсолютно. Если только не заметила. — И тут до меня дошло, к чему были эти вопросы. Я не помнила тех, кто окружал меня, и внимательно рассмотрела интересующий объект, а именно: площадь!

— Вы здесь уже бывали?

— Нет, — слишком поспешно выдохнула я.

Аликшан кивнул.

— Что ж, начнем сначала. Как ваше имя?..

Он снова и снова задавал одни и те же вопросы, постепенно добавляя к ним новые. Он перемещался по кабинету, менял тактику. Встав у окна, говорил монотонно, делая вид, будто не прислушивается к моим словам. Потом возвращался к столу и с интересом наблюдал, как я путаюсь в ответах. Следователь не пытался давить на меня, не кричал и даже не повышал голос. Хотя этого и не требовалось. Я сама добросовестно закапывалась. Если сначала отвечала уверенно, то потом начала путаться и под конец уже на всё подряд говорила: не помню.

По ощущениям, прошло часа три, не меньше. Аликшан выглядел уставшим, а у меня от многочасовой болтовни голова просто шла кругом.

— Всё, — наконец-то произнёс он, и я тут же расслабилась. — На сегодня всё. С утра к тебе придёт доктор.

— Доктор?! — удивилась я. — Он же врачеватель.

— Врачеватель?! — не меньше моего удивился Аликшан.

— Ну да, мадам там... во врачевальне.

Следователь вдруг расхохотался. Ничего не понимая, я так и смотрела на него, а он, вытирая слёзы, хлопал рукой по крышке стола.

— Врачевальня! Вот насмешила. Вречеватель. Ха-ха-ха...

— Она так говорила! — возмутилась я. — Я не глухая! Там лежал мужчина с переломом, спросите у него, он подтвердит.

Веселость законника моментально улетучилась, он впился в меня колючим взглядом.

— О чём вы с ним говорили?

— Ни о чём, — испуганно произнесла я. — Он просто стонал.

— Тогда откуда вы знаете о переломе? Он вам сказал или доктор?

— Нет. — Под сверлящим взглядом Аликшана я вжалась в стул.

— Что нет? Кто вам сказал?

— Никто, я просто предположила.

— Вы часто бывали в больнице?

— Нет.

— Откуда вы знаете? Вы ведь утверждаете, что потеряли память.

— Да, потеряла, но думаю, что в больнице бывала редко.

— Почему?

— Не знаю.

— Что вам сказал доктор?

— Ничего.

— Совсем?

— Совсем.

— Он ведь вас обследовал.

— Да, но ничего не говорил.

— Говорите правду!

— Я и говорю.

Следователь резко поднялся со стула, и я невольно съехала, но он сразу прошёл к двери.

— Доктора сюда и пациента с переломом, — крикнул он в коридор.

— Нет! — завопила я, вскакивая со стула. — Они не виноваты, я просто хотела узнать, что со мной. Доктор не ответил ни на один вопрос. Честно! Ни на один! Он просто осмотрел меня. И всё!

Так и не закрыв дверь, следователь въедливо смотрел на меня.

— Пожалуйста, не надо их трогать. Прошу. Они не виноваты. — Прижав руки к груди, я смотрела на так внезапно переменившегося следователя. Теперь он выглядел вполне мужественно, а следы усталости исчезли с его лица.

— В чём? — Он указал мне рукой на стул и сам вернулся к столу.

— В том, что оказались рядом. Не виноваты.

— Предположим, но вам нужно постараться убедить меня в этом.

— Как? — Я со страхом смотрела на него.

— Расскажите, кто вы, откуда пришли, кто ваши сообщники.

— Я ничего не помню, — холодея, прошептала я.

— Понятно. — Аликшан хлопнул ладонью по столу, тем самым заставив меня вздрогнуть, и встал. Он снова подошёл к двери и махнул рукой в коридор. — Уведите.

В комнату вошёл громила. Я поднялась со стула. Следователь в это время вернулся к столу и полез в ящик. На меня он больше не смотрел. Почему-то это задело меня. Бросив на него последний взгляд, я вышла в коридор.

Многочасовой допрос вымотал меня полностью, поэтому, оказавшись в боксе, я рухнула на кровать и пролежала без движения до самого вечера. Потом наступила полная беспокойства ночь. Я пыталась сделать работу над ошибками, разбирая вопросы и ответы. По всему выходило, я уже давно засыпалась, выдав себя с головой. Но, ещё не всё потеряно. Просто теперь нужно быть внимательней и чаще притворяться, что ничего не помню.

В очередной раз дверь бокса открылась, когда за окном ещё было темно. Громила подошёл к кровати. Я поднялась и безропотно вытянула вперёд руки. Но он не удостоил меня внимания, а сразу повернулся к двери.

— Проходите, — крикнул он кому-то. В дверном проёме появился уже знакомый мне доктор.

— Здравствуйте, — обрадовалась я, увидев его живого и

здорового.

— Раздевайтесь, — без предисловий сказал он и поставил на кровать чемоданчик. Я взглянула на охранника. Он не собирался покидать бокс.

Мало того, отворачиваться, похоже, тоже не собирался.

— Э-э-э, — попыталась возразить я, но тут же услышала от громилы:

— Помочь?

— Нет, — недовольно выдохнув, я начала расстегивать пуговицы на платье.

Осмотр был унижительным и, казалось, никогда не закончится. Мои щёки полыхали огнем, а доктор вертел меня, внимательно разглядывая каждый сантиметр обнаженного тела. Он ничего не говорил, ничего не спрашивал, а только смотрел и записывал в тетрадь. Охранник тоже не сводил с меня глаз, зато я не знала, куда их прятать. Но завершился осмотр ещё ужаснее. Доктор достал из чемоданчика фотоаппарат.

— Нет, — выдохнула я, прикрывая себя руками.

— Вас не спрашивают, — пробасил охранник и сделал шаг ко мне.

— Нет, я не позволю. — Быстро подхватив платье, я обернула его вокруг себя.

Охранник схватил меня за руку и рванул платье так, что оно затрещало. Доктор в это время вполне спокойно настраивал фотоаппарат.

— Поверните её спиной ко мне, — произнёс он, и охранник прижал меня к себе. Пока доктор фотографировал мою татуировку бабочки, охранник тяжело дышал в ухо, крепко сжимая меня в объятьях.

Доктор начал складывать чемоданчик, и охранник отпустил меня. На его губах играла едва заметная улыбка, я еле сдержалась, чтобы не пнуть его.

После осмотра я быстро оделась, но даже не успела прийти в себя, как дверь снова открылась, и охранник вошёл в бокс. Со страхом глядя на его довольную рожу, я попятилась к противоположной стене.

— Руки. — Он потряс наручниками.

— Нет. — Убирая руки за спину, я покачала головой.

— Что значит — нет? — пробасил он, надвигаясь на меня.

— Нет, вы не сделаете этого.

— Сделаю, и спрашивать не стану. — Он схватил меня за плечо и дёрнул руку вперед. — Быстро! Руки!

— Нет! — вырываясь, завопила я.

— Что здесь происходит? — раздался голос Аликшана от двери. Наверное, если бы он не был следователем, я бы бросилась к нему.

— Вот, отказывается надевать наручники. — Охранник отошёл в сторону.

— Интересно. — Следователь подошёл к нам. — И почему же?

Чтобы не оказаться в ещё более глупом положении, я про-

молчала о боязни насилия и решила свести всё к нежеланию быть закованной. Странно, но законник пошёл мне навстречу. В результате охранник убрал наручники и с мрачным видом сопроводил нас на третий этаж.

— Проходите. — Следователь открыл передо мной дверь и пропустил в кабинет.

В этот раз на столе стоял железный термос и что-то накрытое матерчатой салфеткой. Судя по запаху, витавшему в кабинете, это были пироги.

Не решаясь проходить к столу раньше следователя, я остановилась посреди комнаты. Аликшан на минуту задержался в коридоре, потом быстро вошёл и указал на стул.

— Садитесь. — Он снял салфетку с тарелки. На ней действительно лежали пироги. — Угощайтесь.

— Что это? — Я сразу принялась играть роль.

— Пироги. Моя мама приготовила. Попробуй и скажи с чем они.

Очередная игра. Раньше я бы испытала неудержимое желание наброситься на еду, но сейчас почему-то даже слюна не выделилась. Совершенно равнодушно взяв пирог, я поднесла его к носу. С капустой, тут же поняла, но чтобы убедиться окончательно, пришлось откусить. Так и есть, я оказалась права.

— С капустой.

— Правильно. — Аликшан улыбнулся и налил мне чай в крышку от термоса. — Ешь, не стесняйся.

Собственно, я и не стеснялась, просто есть не хотела.

Кое-как впихнув в себя пирог, я выпила чай и посмотрела на следователя.

— Ешь ещё. — Он кивнул на тарелку.

— Спасибо, очень вкусно, но я вроде как наелась.

— М-м-м, — протянул он и, отодвинув тарелку с пирогами на край стола, сел. — Тогда продолжим вчерашний разговор. Ваше имя?

— Линда, — совершенно неожиданно для себя ответила я. Законник непринужденно кивнул. Похоже, не обратил внимания на мой ответ или сделал вид. Дальше я уже старалась думать, прежде чем ответить, и в результате осталась довольна допросом. Да и Аликшан не слишком сильно мучил меня, новых вопросов не задавал, ответы слушал как-то рассеянно. Часто ходил по кабинету, иногда останавливался возле окна, и даже, казалось, почти не слушает меня, но проверять, так это или нет, я не стала.

Когда солнце полностью залило кабинет, следователь распорядился увести меня и сразу вышел в коридор. Оставшись один на один с охранником, я побледнела и молча вытянула вперёд руки. Наручники защёлкнулись, громила кровожадно улыбнулся. Моя спина похолодела, а ноги стали ватными. Но страх оказался напрасным. Охранник вполне вежливо проводил меня до бокса, снял наручники и удалился. Я устало опустилась на кровать и долго смотрела на дверь, боясь расслабиться.

Но день на этом не закончился. После обеда охранник вновь отвёл меня на третий этаж и запер в пустом кабинете. Я сначала постояла, потом села на стул. Следовательно не спешил на допрос. Постепенно я расслабилась, начала подглядывать на окно, а когда прошло достаточно много времени, поднялась и медленно, бочком, пересекла кабинет.

Окно выходило на уже знакомую площадь. Воспоминания той самой ночи вновь всплыли в памяти. Интересно, как я тогда не заметила высокого здания? И фонари. Нет, это не то место! Там были высокие фонари, нависающие над площадью, и улицы примыкали к ней чуть ли не с пяти сторон, а здесь всего три. Одна центральная и две боковых. И черт бы меня побрал, здесь нет памятника! Аликшан знал своё дело, он выведал у меня всё, что его интересовало. И дальше будет выведывать, и не остановится, пока не доберется до сути. А именно: до интересующего его тоннеля. А что, если показать? А что толку? Там ведь погибший мир, радиация. Может, поговорить начистоту, а вдруг поймет меня? А вдруг нет? Он следователь. В любом случае, даже если довериться ему, то только не здесь, не в кабинете. Наверняка он прослушивается или даже просматривается, я невольно оглянулась. Так и есть, в противоположном от окна углу висит камера, и тот, кто наблюдает за мной, уже наверняка понял, что изучаю кабинет. Замечательно! Я села на стул и больше уже не двигалась. Аликшан пришёл буквально через несколько минут.

— Извините. — Он сразу прошёл к столу. — Итак, на чем

мы остановились? Ах да. Вы сказали, что вас зовут Линда.

— Я оговорилась. Утром меня подвергли неприятным процедурам, поэтому я несла всякую чушь.

— Да, но на остальные вопросы вы давали нужные вам ответы, так ведь?

— Не нужные, а действительные.

— И всё же, как вас зовут? Только не спешите, подумайте ещё раз. Мы ведь вам не враги, просто хотим знать правду. Итак, ваше имя... — Он вскинул брови, как бы приглашая к откровенной беседе.

— Лин-Дали, — тоже вскинув брови, ответила я. Следователь скривил губы.

— Да, не получается у нас доверительной беседы. — Он побарабанил пальцами по столу. — Почему вы боитесь? Если даже вы пришли из другого мира, но не желаете нам зла, мы поймем это и примем в наше общество. Я вам обещаю. Только скажите, где находится проход и кто ваши сообщники.

— Я ничего не помню, — опустив голову, прошептала я. Он встал из-за стола, подошёл к окну и заложил руки за спину.

— Всё-то вы помните, только говорить не хотите. А между тем, я защищаю вас. Упрашиваю начальство потерпеть. Даю вам шанс.

Он подошёл ко мне сзади, оперся руками на спинку стула и наклонился к самому уху.

— Линда, помоги мне защитить тебя. Расскажи правду. Уверяю, я не дам тебя в обиду.

Я обернулась и посмотрела ему в глаза. Мне очень хотелось видеть в нём не врага, а друга, но я понимала, в учреждениях подобного рода людей ломают, а потом растаптывают и никогда не дают жить нормальной жизнью, поэтому лучше молчать.

— Лин-Дали. Меня зовут Лин-Дали.

Он зарычал и, резко выпрямившись, стукнул рукой по спинке стула.

— Уведите её! — закричал он.

Охранник моментально появился в дверном проёме.

— Зря ты так с ним, — прошептал он, когда мы спускались по лестнице.

— Как так?

— Он самый лучший в службе, остальные просто звери, по сравнению с ним.

— Мне нечего скрывать, — гордо заявила я. Охранник покачал головой.

Но всё же его слова вселили тревогу. А вдруг Аликшан откажется от меня, отдаст другому следователю? С этой мыслью я мерила шагами бокс и с нетерпением ждала, когда наступит утро следующего дня, а потом с тем же нетерпением шла по коридору и успокоилась, только когда увидела его, стоящего у окна.

— Привет. — Он улыбнулся и указал рукой на стул. —

Садись, у меня кое-что есть для тебя.

— Что? — снова насторожилась я.

— Не бойся, это не относится к делу. Закрой глаза.

— Зачем? — Моё напряжение только ещё больше возросло.

— Закрой. — Он улыбнулся, наклоняясь к ящику стола.

— Ну.

Мне было так страшно, что даже ноги затряслись, пришлось пересилить себя, чтобы выполнить просьбу.

— Мне захотелось сделать тебе приятное. Только не открывай глаза. — Его голос зазвучал совсем близко и вдруг он взял меня за руку. Я невольно сжала пальцы в кулак. — Не бойся и не открывай глаза. Расслабься.

Он поднял мои руки, протянул к столу и положил ладонями на что-то круглое.

— Угадаешь, что это? — промурлыкал он.

Взяв в руки предмет, я провела по нему пальцами. Однозначно яблоко. Я поднесла его к носу. Да. Вкусное, сладкое яблоко. Я опустила руки.

— Это яблоко. Скорее всего, красное, — тихо прошептала и открыла глаза. Аликшан улыбался, сидя предо мной на корточках. Он обхватил мои руки, в них действительно лежало красное яблоко.

— Совершенно верно. Оно твоё.

— Спасибо. — Я вздохнула. — Алик...

— Да. Слушаю, — вожделенно прошептал он, похоже,

предвкушая победу.

— Я ничего не могу рассказать. Честно. И даже если бы могла, это не имеет никакого значения, поверь мне. Никакого значения для вашего мира. Ты ищешь не в том направлении. Я обычный человек. Просто оказалась не в том месте и не в то время. Я жила вполне обычной, ничем не примечательной жизнью, а потом вот оказалась здесь, а вы думаете, что я могу вам помочь. А я... Я никто. Просто человек.

— Линда, успокойся. Я тебя прекрасно понимаю, тебе страшно, но мы разберёмся, обещаю. Ты расскажи всё с самого начала.

— Нет. — Я покачала головой. — Нечего рассказывать.

— Позволь мне решать. — Он погладил мои руки. — Расскажи. Я не дам тебя в обиду, поверь.

— Нет, дело не в том, что меня кто-то может обидеть. Я хочу защитить вас всех.

— От кого защитить?

— Это не важно. Поверь, это не важно.

Аликшан опустил голову на наши руки, и мне вдруг захотелось погладить его по волосам. Он действительно был добрым и понимающим, но сейчас наши роли поменялись. Теперь я должна молчать, чтобы не дать ему погибнуть. И я решила твердо исполнить своё обещание.

— Хорошо. — Он вдруг поднялся. — Меня не будет несколько дней, так что у тебя есть время подумать. Только прошу, — он наклонился ко мне, взял за подбородок и с та-

кой страстью посмотрел в глаза, что мне стало не по себе, — думай как следует, Линда.

Словно находясь во сне, я брела до дверей бокса. Охранник снова что-то сказал, но я так и не разобрала его слов, потому как была захвачена новыми для меня чувствами. Находясь во власти раздумий, я не заметила, как пролетела ночь, а утром с удовольствием привела себя в порядок, но, вспомнив, что Аликшана не будет несколько дней, сразу сникла. Однако, вопреки моим ожиданиям, во второй половине дня дверь бокса открылась, и охранник протянул наручники. В этот раз он был мрачнее тучи.

— Что-то случилось? — забеспокоилась я.

— Нет, — грубо ответил он и подтолкнул меня, чтобы шагала быстрее.

Перед кабинетом он на мгновение задержался и внимательно посмотрел в глаза.

— Удачи, — едва слышно выдохнул он и открыл дверь.

За столом сидел не Алик, а здоровенный детина, едва помещающийся на стуле.

— Здравствуйте, — холодея от страха, пробормотала я.

— Садись, — рыкну он. Я прошла к столу и села на краешек стула, будто надеясь сбежать при первой возможности.

— А где...

— Теперь я вместо него! — оборвав на полуслове, пророкотал он. — И хочу сразу дать совет. Лучше расскажи всё по-хорошему.

— А если не расскажу? — Я сузила глаза.

— Видишь ли, я не склонен вести задушевные беседы, как Мор-Шан.

— Что ж, я тоже. И с этой минуты не произнесу ни слова, пока не вернёте его.

— А вот это мы ещё посмотрим. У меня расширенные полномочия. — Он начал подниматься. Глядя, как эта громадина занимает всё пространство за столом, я невольно сжималась в маленький комочек. Следователь обошёл стол и навис надо мной.

— Говори, где тоннель?

Я молча смотрела на него.

— Кто твои сообщники? Кто из нашего мира помогает вам? Говори! — Он треснул кулаком по столу, и я невольно вздрогнула. — Говори! — заорал громила, и следующий удар достался мне. Стул опрокинулся на пол вместе со мной. Я попыталась встать, но следователь пустил в ход ноги. Он избивал меня с особым удовольствием, не делая передышек, а я только вскрикивала, не успевая сделать очередной вдох.

Наконец ему надоело это занятие. Он схватил меня за платье и поставил на ноги.

— Так что, будем говорить? Или продолжить?

Я закрыла глаза, позволяя сознанию покинуть меня.

В кабинете было тихо. Следователь оставил меня лежать на полу вниз лицом. Простонав, я подняла голову. За окном уже сгущались сумерки. Дверь кабинета резко распахнулась,

на пороге появился мой палач. По-иному его называть не хотелось.

— Очнулась? Замечательно. — Лишь одним движением руки он привёл меня в вертикальное положение и швырнул на стул. — Надеюсь, теперь ты поумнела?

Не удостоив его даже взгляда, я опустила голову.

— Вижу, урок впрок не пошёл. — Он вновь наклонился ко мне. В этот раз я даже не успела испугаться, потому как сразу потеряла сознание, а когда вновь очнулась, надо мной уже нависало лицо охранника.

— Потерпи, сейчас доктор придёт, — прошептал он. Мы были в боксе. Я попыталась поднять руку, на щеке что-то неприятно мешалось, но охранник придержал меня. Брякнули наручники.

— Сними, — еле шевеля распухшими губами, произнесла я.

— Доктор придёт и снимет.

— Почему доктор?

— Кажется, у тебя рука сломана.

— М-м-м, — только и протянула я.

— Лежи, не шевелись, я пойду встречу его.

— Угу, — выдавила я из себя и снова закрыла глаза.

Следующее моё пробуждение было только утром. В боксе уже никого не было. Я лежала на кровати раздетая полностью, с перебинтованной рукой и пластырем на щеке. Боли странным образом не чувствовалось. Наверное, ввели обез-

боливающее. Двигаясь медленно и аккуратно, я дошла до уборной и ужаснулась, взглянув на своё отражение в зеркале. Красота неземная! Интересно, что меня ждёт дальше? Судя по тому, как избивают, выпускать отсюда не собираются, это точно. В лучшем случае — убьют, в худшем — оставят гнить в какой-нибудь тюрьме. Мало того, можно с полной уверенностью сказать: стоит открыть рот, и в этой тюрьме я окажусь уже на следующий день, а так есть хоть какой-то шанс. Например, охранник. Он неплохо ко мне относится. А вдруг поможет сбежать?

Весь день меня никто не беспокоил, даже обед не принесли. Наверное, по особому распоряжению палача. И утро прошло спокойно, но ближе к обеду дверь всё же открылась, и охранник виновато протянул наручники.

— Привет. — Я проковыляла к нему. — Кто в это раз? Он многозначительно покачал головой.

Мы шли медленно, у меня появилась возможность поговорить с ним.

— Тебя как зовут? — Я посмотрела на охранника.

— Ван-Рат, — без колебаний ответил он.

— А я Лин-Дали.

— Знаю.

— Почему ты работаешь здесь?

— Потому что здесь хорошее довольствие, а мне семью кормить нужно.

— Понятно, — задумчиво протянула я. Наличие семьи

ставило под сомнение мою затею с побегом. Что ж, нужно найти кого-то ещё. Может... — А Аликшан когда появится?

— Через два дня.

— Да, за это время палач успеет сделать из меня отбивную.

Охранник усмехнулся. Всё же стоит попробовать, подумала я.

— Интересно, а после столь изощренного допроса кого-нибудь выпускали на волю?

— Отсюда вообще не выпускают.

— Очень весёлая перспектива, — мрачно заключила я. — Интересно, а какой же тогда резон говорить что-либо?

— Но ведь заключенные не знают об этом, — непринужденно ответил Ван-Рат. Я остановилась и в упор посмотрела на него.

— Почему же ты мне говоришь?

— Потому что ты не такая, как остальные. Не кричишь, не ругаешься, не льёшь слёзы, а значит, действительно пришла из другого мира.

— Вот как. — Я сделала ещё несколько шагов. — И теперь они будут вытряхивать из меня душу до тех пор, пока я либо не помру, либо не начну говорить?

— Ты не умрёшь, — усмехнулся охранник.

— Интересно, это откуда такая уверенность?

— В тебя стреляли. Дробь задела позвоночник. Доктор говорил, если ты очнёшься, что маловероятно, то до конца

жизни останешься прикованной к кровати. Но ты не только очнулась, но и сразу пошла. А в этот раз... — Он кивнул головой на руку. — Пока я ждал доктора, твой перелом сросся. Я такого никогда не видел. И потом, ты почти не ешь, но при этом полна сил и даже шутишь.

— Д-а-а. Ты свои наблюдения докладываешь следователям?

— Только Мор-Шану.

— Почему только ему?

— На остальных мне наплевать, как и им на меня. Мор-Шан ко всем относится нормально, без высокомерия. Всегда поможет, если попросить. Он мужик что надо!

— Мужик... что надо. Так когда, говоришь, он вернется?

— Через два дня. Только не думай, что он поможет тебе сбежать. У него мама и сестра, а если он поможет пришельцу, их расстреляют.

— Славно. — Я остановилась и посмотрела на него исподлобья. — Вот знаешь, ты прямо так поддержал меня! Так воодушевил! Прямо сразу полегчало.

Собрав остатки сил, я быстро поднялась по лестнице, не дожидаясь охранника, открыла дверь, решительно прошла через кабинет, и пока громила, которого я окрестила палачом, вставал из-за стола, схватила стул и огрела его по голове. Нет, палач не упал, и даже не пошатнулся, я вообще сомневаюсь, что он почувствовал удар, зато допрос не состоялся, за отсутствием в сознании допрашиваемого, то есть меня.

— Ну ты молодец, — прошептал охранник, когда я очнулась в боксе. — Доктор сказал, у тебя челюсть сломана.

— Была, — пробормотала я.

— Уже срослось, — усмехнулся он, — но я не буду никому говорить, пусть думают, что ты ещё несколько дней говорить не сможешь. А сейчас давай водой тебя напою.

— Давай. — Я попробовала привстать, но, едва оторвав голову от подушки, упала обратно. Ван-Рат заботливо приподнял меня и подsunул кружку к губам. — Спасибо.

Глотать было трудно, и половина воды пролилась мимо. Напоив меня, охранник ушёл, и я снова провалилась в забытьё, а когда очнулась, рядом со мной сидел Аликшан.

— Привет. — Мой голос уже был чистым, а челюсть нормально двигалась.

Алик повернулся ко мне лицом.

— Привет. Даже страшно спрашивать... как ты.

— Нормально, не переживай. — Я села и подтянула к груди ноги.

— Прости, если бы я знал.

— Ты знал. Ты всё прекрасно знал. У меня ведь нет шансов. Так? Так. Всё так. Ты обещал защиту, а сам даже не побеспокоился, чтобы меня не трогали. Хотя, думаю, это у вас такой метод допроса. Один избивает, другой уговаривает. Наверняка, когда ты сюда шёл, был уверен, что от страха быть снова избитой, я выложу тебе всё! Я знаю эту игру и клянусь, с этого момента вы не услышите от меня ни слова.

Ведь всё едино: буду я говорить или молчать, конец для меня один.

— Линда, я бы очень хотел, чтобы всё было по-другому, очень. — Он с грустью посмотрел на меня.

— Тогда помоги мне.

— Не могу. — Он взял меня за руку. — Но обещаю, с этого дня тебя больше никто пальцем не тронет.

— А что толку? Ведь вам нужны сведения, а у меня их нет. Нет!

— Ты так несправедлива! — Он сжал мои пальцы. — Требуешь от меня помощи, а сама помочь не хочешь.

— Интересно, как это сделать, если я ничего не знаю.

— Расскажи, как ты оказалась в нашем мире?

— Не знаю, — со злостью выдохнула я. — Да и все равно как, главное, я не враг вам.

Алик замолчал. Я тоже. Так мы сидели несколько минут. Он гладил мои пальцы, а я, надув губы, смотрела на стену.

— Я скучал по тебе, — вдруг тихо сказал он.

— А мне некогда было скучать, — недовольно проворчала я.

— Линда, я действительно скучал. — Он вздохнул, а я поджала губы и снова отвернулась к стене. Что я могла сказать? Что тоже скучала. Толку-то.

— Что ж, завтра увидимся. — Он поднялся.

— Как скажешь, — буркнула я.

После того как дверь закрылась, я начала жалеть, что не

приветила его. Возможно, если бы он понял, что нравится мне, даже несмотря на всё происходящее, то придумал бы, как помочь. Вернее, как нам помочь. Завтра нам не удастся поговорить, но тем не менее я могу как-то попробовать показать чувства. Так и сделаю. Терять-то действительно нечего.

Но чтобы осуществить свой план, не пришлось ждать до утра. Среди ночи меня разбудил звук открывающейся двери. Вскочив с кровати, я уставилась на вошедшего в бокс следователя.

— Линда, скажи, что это неправда.

— Что? Ты о чём? — настороженно глядя на него, спросила я. Он закрыл глаза. — Алик... Что случилось? На тебе прямо лица нет.

— Линда... — выдохнул он и вдруг обхватил меня. Его губы коснулись моих. Наверное, он придумал какой-то психологический ход, подумала я, но мне очень хотелось близости, поэтому, забыв обо всём, я плотно прижалась к нему.

Впервые в жизни я была так счастлива. Алик оказался замечательным любовником. Ласковым, нежным и в тоже время страстным. Жаль только, что всё это происходило в тюремном боксе.

Алик оделся и ещё раз поцеловал меня.

— Мне пора. Утром я приду за тобой.

— Хорошо. — Я провела рукой по его щеке. — Ты успо-

коился?

— Да. Прости, что вот так ворвался.

— Всё в порядке.

Я хотела спросить, что же его так беспокоило, но он спешил, и разговор пришлось отложить.

Утро следующего дня началось не как обычно. Вернее, сначала охранник заковал меня в наручники, потом повёл по коридору, но свернул не к лестнице, а в фойе, и вывел на крыльцо.

— Что-то новенькое. — Я удивленно посмотрела на него.

— Извини, — с каменным лицом произнёс он и повёл к той самой машине, на которой меня привезли из больницы. В ней уже сидел Аликшан. Он даже не удостоил меня взгляда. Охранник открыл заднюю дверь, усадил меня на сидение, прицепил наручником к поручню и вышел. Микроавтобус сразу тронулся с места.

— Алик, — крикнула я, когда крайние дома города остались позади. Он не откликнулся.

Мужчины все одинаковые. Без разницы, из какого они мира, стоит им только овладеть девушкой, как они тут же теряют к ней интерес.

Машина двигалась всё дальше от города, забираясь в какую-то глухомань. Следовательно так и не произнёс ни слова. Проехав почти два часа, он свернул с дороги в лес и оста-

новил микроавтобус на небольшой полянке. Всё так же молча, он вышел из машины, походил около неё, открыл заднюю дверь.

— Алик, что происходит? — глядя, как он отцепляет наручник, спросила я, но он по-прежнему молчал. До меня вдруг начала доходить цель этого путешествия.

Он вывел меня из машины, подтолкнул вперёд и произнёс:

— Иди.

— Куда? — Я оглянулась.

— Просто иди. — Он нахмурился, стиснул зубы и отвёл взгляд в сторону. На мгновение его глаза прикрылись, словно бы скрывая боль. Я вздохнула и покачала головой.

— Понятно. Только я никуда не пойду.

— Линда, прошу... — Он вдруг обхватил меня и больно впился в губы, а потом снова выдохнул: — Иди.

Мои руки по-прежнему оставались в наручниках, и я не могла обнять его, зато могла почувствовать оружие за поясом.

— Алик...

— Линда, иди, умоляю. — Его глаза наполнились слезами. По моим щекам тоже потекли слёзы, но я развернулась и медленно пошла в сторону леса.

Выстрел раздался буквально через секунду. Я вздрогнула и неожиданно поняла, что со мной всё в порядке. Резко развернувшись, я увидела распластавшегося на заснеженной

траве следователя, а рядом с машиной Рид-Гора.

— Не-е-ет, — закричала я, бросаясь к Алику. По его виску текла кровь. Он не дышал. Рид-Гор подбежал ко мне, но неожиданно с силой оттолкнул и склонился над телом Аликшана.

— Дурак, какой же дурак. Что ж ты... промахнуться не мог! — кричал он.

— Зачем ты его убил? — набросилась на него я.

— Я?! — Рид-Гор буквально побагровел. — Он сам!

— Что? — Слёзы моментально высохли, я взглянула на пистолет в руке Алика.

— Снимай компенсатор, — прорычал утопленник.

— Что?! — Я непонимающе смотрела на него.

— Компенсатор, говорю! Быстро! Может, ещё не поздно.

На меня словно снизошло озарение. Вот почему я понимала здешний язык и так быстро залечивала раны. Вскинув руку, быстро сняла волшебный прибор и протянула утопленнику. Он приложил компенсатор к шее Алика, но ничего за этим не последовало. Рид-Гор орал, бил по прибору кулаком, а потом вдруг обхватил следователя и разрыдался. Я смотрела на него, прижав дрожащие пальцы к губам.

Прошло несколько минут, прежде чем Рид-Гор успокоился. Он аккуратно уложил голову Аликшана на снег, закрыл ему глаза и поднялся, подхватив при этом прибор. Пока он надевал компенсатор, я тоже склонилась над Аликом и погладила его по щеке.

— Поехали. — Рид-Гор протянул мне руку.

— Как поехали? Мы что... оставим его здесь?

— А ты предлагаешь отвезти его обратно?

— Нет, но так нельзя.

— У нас нет выбора. Если мы его похороним, то пострадает его семья.

— Почему он это сделал?

— Потому. — Он недовольно поморщился. — Патриот до мозга костей. Я рассказал ему, что путешествую по другим мирам. И что тебя втянул в это. Он согласился помочь. Не понимаю, что произошло ночью, почему он принял такое решение.

— Что ты ему рассказал про меня?

— Что люблю тебя безумно.

На глаза снова навернулись слёзы.

— Не мог сказать правду?

— Он бы не стал помогать, я знаю.

— Он влюбился в меня.

— Чего?

— Чего слышал! — выкрикнула я. — Поэтому и сделал такой выбор.

— Не-ет, — Рид-Гор поморщился, — это у него стиль работы такой. Его поэтому к женщинам и ставили. Он сам сколько раз рассказывал, как без пыток и уговоров, лишь на одном соблазне вытягивал из них информацию.

— Да, но если он знал, что я твоя девушка, зачем же тогда

пришёл сегодня ночью?

— Он приходил к тебе?! — Утопленник опустился на корточки и посмотрел на друга.

— Да. Спросил: правда ли это? Только что — это, так и не сказал.

— Вы с ним... — Он поморщился.

— Да, а потом он сказал, что придёт утром.

Рид-Гор провёл руками по лицу.

— Понятно, самоустранился.

— Я ненавижу тебя.

— Встань в очередь. Я сам себя ненавижу. — Он резко выпрямился и протянул руку. — Пошли.

В этот раз я приняла его помощь. Он забрал освоболил меня от наручников, после поднял пистолет и кивнул в сторону микроавтобуса.

— Водить умеешь?

— Да, только справлюсь ли с такой допотопной техникой?

— Надо выгнать автобус к дороге, чтобы его могли найти.

— Хорошо, я постараюсь.

— Тогда езжай. — Он открыл водительскую дверь.

— А ты?

— А я за своей машиной, встретимся на выезде.

Устроившись в кресле, я осмотрелась. Приборы, рычаги и педали, всё, как в моём мире. Я выжала педаль сцепления, завела двигатель и переключила скорость.

— Порядок. — Рид-Гор кивнул и захлопнул дверцу.

Только потому, что мне нужно было вести огромную машину, я не лила слёзы, а так хотелось. Сейчас, когда осталась одна, хотелось выть и кричать от боли, сжигающей мою грудь. Из-за меня погиб хороший человек, который мог жить, любить, а теперь от него осталась только боль и кровь на снегу.

Трясая дорога вывела к трассе. Там уже стояла синяя развалюха, которую сложно было назвать машиной. Бросив микроавтобус у дороги, я перебралась к Рид-Гору. В машине было холодно, и я в своём платье сразу замёрзла. Сейчас уже стало понятно, почему до этого меня не беспокоили мороз, голод, усталость. Обхватив себя руками, я посмотрела на путешественника.

— Печка не работает. — Он снял с себя куртку и бросил мне. Ему она точно больше не нужна, это я по себе знала, поэтому приняла без возражений и с удовольствием укуталась.

— Откуда ты знаешь его? — тихо спросила я, когда немного согрелась.

— Мы дружили с самого детства. Потом, когда началась война, потерялись, а лет шесть назад я случайно встретил его. Вот, с тех пор прихожу сюда, чтобы с другом пообщаться.

— Он знал, что ты по мирам мотаешься?

— Нет, конечно! — возмутился Рид-Гор. — Думал, что на могилу к родителям приезжаю.

— Понятно. А за мной почему вернулся?

— Что значит — вернулся?! Я и не уходил! Нет, я может и выгляжу эгоистом, но в беде бы ни за что не бросил, даже такую, как ты.

— Спасибо. — Я с ненавистью взглянула на него.

— И нечего злиться, если бы не я, ты до сих пор гнила бы в больнице, а не в тюрьме, так в тюрьме.

— Ха! Конечно! А я так думаю, врешь ты всё! Скорее всего, совесть замучила, вернулся и узнал, что я в больнице, а потом, по глупости, нацепил на меня компенсатор, думал, вылечить и незаметно забрать, а когда меня сцапали спец, пожалел об этом. Прибор-то тю-тю. Поэтому кинулся вызволять, а так ушёл бы, и всё.

— Угу. Прямо в точку! Действительно, кто ты такая, чтобы ради тебя рисковать? Амёба слабохарактерная. Удивляюсь, как ты вообще живая осталась и столько времени в тюрьме продержалась.

— Ладно, проехали, — проворчала я и отвернулась от него.

— Вообще-то, ты молодец, — неожиданно спокойно произнёс он. — Амёба, но с характером. Если честно, думал, расколешься, пойдёшь пещеру показывать. Была бы без компенсатора, я бы даже волноваться не стал, а так, до последнего как на иголках сидел.

— Тоннели компенсатор открывает? — догадалась я.

— Да, и пройти по ним без последствий помогает, и ещё

много чего.

— Интересно, чего он не делает? — недовольно пробормотала я.

— Мёртвых не воскрешает, — мрачно произнёс Рид-Гор.

Время лечит, а долгая дорога успокаивает

Узкая каменистая дорога серпантинном забиралась всё выше в горы. Как такой путь выдерживала старая колымага, которую утопленник называл рабочей лошадкой, одному богу известно. Но предел есть всему. На очередном подъёме двигатель зачихал и заглох. Остаток пути нам пришлось идти пешком.

— Видишь вон ту белую скалу. — Рид-Гор указал на возвышающуюся далеко впереди гряду.

— Вижу. — Проследив направление его руки, я прищурилась, чтобы лучше рассмотреть конечную точку маршрута.

— Нам туда.

— Но там ничего нет. — Я пристально всматривалась в почти отвесный склон.

— Там проход. Отсюда его не видно.

— Слушай, как мы туда заберёмся?

— Заберёмся, не переживай, — оптимистично заявил он.

— Трудно, я понимаю, но тот мир того стоит.

— Что там такого особенного? — Я подошла к нему ближе.

— Увидишь. Пошли, нужно успеть до заката, а то потом придётся ждать до утра. — Он зашагал вперёд.

— Там что, временные рамки?

— Нет. Не в этом дело, — загадочно протянул он.

Чтобы добраться до малюсенькой пещерки, ушло почти пять часов. Последние метров триста Рид-Гор не отходил от меня ни на шаг. Даже было странно чувствовать его поддержку и желание помочь.

Наконец мы стояли на пороге пещерки.

— Помнишь, да, руку не отпускать.

— Да... помню. — Я недовольно взглянула на него

— Тогда пошли. — Он шагнул вперёд и потянул меня за собой.

Я уже успела забыть, насколько противное ощущение перехода.

— Дыши, дыши глубже. — Рид-Гор сжал мне плечи. — Сейчас отпустит.

Замотав головой, я стряхнула его руки.

— Ненавижу тебя.

— Взаимно. Идём. — Он схватил меня за локоть и вытащил из пещеры. В отличие от своего мира, здесь он не осторожничал.

Это действительно был необычный мир. Запрокинув голову, я во все глаза смотрела на прозрачный купол, накры-

вающий огромную площадку между скал. Там, высоко над ним, в синем небе летали похожие на дирижабли аппараты. Путешественник тащил меня куда-то, а я не могла оторвать глаз от продолговатых гондол.

— Где мы? — Я споткнулась и повисла на руке проводника.

— Можешь назвать это чистилищем. — Он вполне спокойно помог мне встать.

— В смысле? — Я посмотрела под ноги. Оказывается, они тонули в тонкой дымке тумана.

— Потом объясню. Идём быстрее, нам нужно получить визу.

— Что?! — Я недоуменно вскинула брови.

— Визу. В этом мире можно находиться только девять дней, а без визы выставят через пять минут.

— Почему только девять? Почему не десять, не одиннадцать?

— Потому... — Рид-Гор состроил хитрую рожицу.

— Хороший ответ, а главное — ёмкий.

Мой спутник усмехнулся, но ничего при этом не сказал.

Мы подошли к стеклянному зданию, напоминающему терминал аэропорта. Краем глаза я увидела, как на площадке появились несколько человек. Они, как и я, начали ози-раться.

— Добро пожаловать в Лагуни сортировочное. — Приятный женский голос разлился по площадке. — Для получения

визы пройдите в здание регистрации.

Рид-Гор снова дёрнул меня за руку, и стеклянная дверь перед нами открылась.

— Так почему девять дней? — шёпотом спросила я, когда мы подошли к высокой стойке регистрации.

— Стой тихо, — шикнул он.

За стойкой появилась девушка в белом платье и с ангельской улыбкой на губах.

— Доброе утро, — пропела она медовым голосом, посмотрела на меня, — как ваше имя?

Девушка была такой красивой и милой, что я невольно засмотрелась на неё, поэтому не услышала ни слова, а она продолжала улыбаться в ожидании ответа.

— Амёба. — Голос Рид-Гора выдернул меня из грёз. Я бросила на него негодующий взгляд.

— А ты, а ты, индюк!

— Так и запишем, Индюк и Амёба, — пропела девушка.

— Нет, нет! — всполошилась я, а они с утопленником засмеялись. — Я Линда Ли, а он Рид-Гор.

Девушка опустила руку под стойку, а когда подняла, в ней уже были два браслета. Она протянула их каждому по отдельности, а когда мы защёлкнули браслеты на запястьях, снова улыбнулась.

— Добро пожаловать в наш мир. Напоминаю, ваши визы действительны в течение девяти дней и продлению не подлежит.

— А что будет потом? — Я внимательно посмотрела на девушку.

— Похороны, — выдохнул мне в ухо утопленник.

— Да иди ты! — Я ткнула его локтем в живот. Он ойкнул и отодвинулся от меня, а я снова посмотрела на девушку. Она продолжала улыбаться.

— Если вы по какой-либо причине не захотите покидать наш мир, то вас ждёт суд и распределение на работы, согласно вашим заслугам.

— Это что, действительно чистилище?! — Вскинув брови, я оглянулась на своего спутника. Он кивнул. Я снова посмотрела на девушку.

— Желаю приятно провести время, — всё тем же медовым голосом пропела она.

Рид-Гор обхватил меня за талию и потянул вглубь здания. Всё ещё находясь в прострации, я не сразу оттолкнула его.

— Неужели действительно?!

— Теперь будешь чаще задумываться о том, что делаешь, так ведь?

— Я не верю. Нет.

— Да. — Он усмехнулся и, снова обхватив меня за талию, распахнул белую дверь. — Здесь просто Рай.

Затаив дыхание, я смотрела на дивный пейзаж за синей рекой, медленнотекущей перед зданием регистрации. Это точно была картина из моих снов, после которых не хотелось верить, что ты уже проснулась. Бархатно-зеленые луга

с вкраплением белых цветов. Милые, аккуратные домики. А самое главное, чувство бесконечного счастья и покоя.

Мы спустились по каменным ступеням к ждущей именно нас лодке. Мужчина в белых одеждах протянул мне руку, помог сесть на лавочку. Устроив меня, он так же предложил помощь Рид-Гору, но тот вежливо отказался и сам спустился в лодку. Как только он сел, мужчина оттолкнулся веслом от берега, мы заскользили по синему зеркалу реки. Дух захватывало от окружающей нас красоты, и я с восторгом смотрела то на прозрачную воду, то на зеленый берег, а то на мужчину, медленно гребущего вёслами.

— Первый раз мне не дали визу, — прошептал Рид-Гор, — и я попробовал прорваться к тому берегу нелегально.

— И как? Получилось? — Я взглянула на него.

— Не-а. — Он усмехнулся. — Мне удалось доплыть до того берега, но хранители даже выйти из воды не дали.

— И что они сделали?

— Ничего. Заставили плыть обратно.

— А почему тебе визу не дали?

— Чтобы сюда попасть, нужно заглянуть в глаза смерти.

Я внимательно посмотрела на него. Свою смерть я уже видела. А что же произошло с ним?

На другом берегу лодку встречали две девушки в простых белых сарафанах. Они встретили нас милыми улыбками и, как только мы покинули лодку, указали руками в разные стороны.

— Девочкам налево, — усмехнулся Рид-Гор и, отвесив театральный поклон, поспешил догнать свою проводницу.

— Меня зовут Аня, — сказала оставшаяся девушка и ещё раз указала рукой в сторону домиков на пригорке. — Следуйте за мной, я вас провожу в посёлок.

Бросив взгляд в сторону бодро шагающего утопленника, я пошла следом за Аней. Девушка не торопилась. Наверное, хотела дать мне возможность в полной мере оценить окружающую красоту. Мы подошли к посёлку, состоящему из одинаковых аккуратных домиков белого цвета. Возле каждого крыльца росли разноцветные цветы, а между домами деревья и кустарники. Заборов, как и замков на дверях здесь не было. Аня поднялась на крыльцо дома, стоящего в центре посёлка. Она прошла по узкому коридорчику и открыла дверь небольшой комнатки. Здесь всё было очень скромно. Кровать, тумбочка, светильник.

— Одежда в тумбочке. Вашу оставьте на спинке кровати. Я потом заберу. — Аня распахнула створки окна. — Приём пищи у нас по расписанию, старайтесь не опаздывать. Трапезная в доме напротив.

— Скажите, я могу передвигаться по территории? — Этот вопрос я задала, потому как не видела ни одного человека, пока мы шли.

— Конечно. — Аня удивленно пожала плечами. — Здесь нет ограничений. Вы можете делать что угодно.

— А обязанности?

— Нет. Обязанности появляются у тех, кто пожелает остаться.

— Понятно. А чем здесь можно заняться? Ну, кроме как гулять и отдыхать.

Аня понимающе кивнула.

— Можно почитать, можно заняться вышивкой или рукоделием. Некоторые с удовольствием ухаживают за цветами. Еще у нас есть художественная мастерская. Вы обязательно найдёте себе занятие по душе или займётесь тем, что уже давно любите.

— Спасибо. — Я улыбнулась.

— Отдыхайте. — Аня тоже улыбнулась и покинула комнату, а я устало опустилась на кровать. Теперь, когда осталась одна, и не нужно было притворяться, что со мной всё в порядке, я дала волю слезам. Плакала не только моя душа, но и моё избитое, израненное тело. Без волшебного прибора оно буквально разваливалось на части. Позвоночник болел, ныло место перелома на руке, да и всё остальное тоже напоминало о своём существовании. Уже этим же днём я хотела найти Рид-Гора, чтобы попросить компенсатор хотя бы на день, на следующий день, хотя бы на часок, потом, когда уже почти сходила с ума, готова была умолять его о минутке, всего об одной минутке, лишь бы почувствовать ту благодать, которую прибор дарит телу. Но, проявив небывалую силу воли, я выдержала, переболела, хотелось бы сказать, порочной зависимостью, и уже на седьмой день пребывания в

Раю, спокойно, ну почти спокойно, отправилась на поиски своего спутника.

Одетые в белые хлопковые костюмы мужчины были похожи друг на друга, как братья-близнецы. Сначала я просто присматривалась, но потом всё же поговорила с одним из обитателей поселка.

Рид-Гор сидел на берегу реки в позе лотоса. Глаза его были закрыты, лицо обращено к солнцу.

— Привет. — Я остановилась рядом с ним. Его губы растянулись в блаженной улыбке. Я вздохнула. Нет, мне никогда не удастся забыть компенсатор.

— А я уж думал, никогда не увижу тебя, — не открывая глаз промурлыкал он.

— Скажи лучше, надеялся. — Все мои чувства моментально обострились, жалость к себе тут же переросла в злость. — Для этого притащил сюда? Чтобы избавиться от меня? Надоело возиться с неудачницей, решил похоронить здесь?

— О, о, о! — Он быстро поднялся. — Полегче! Я, конечно, не в восторге от твоей компании, но не настолько же.

Я мгновенно сникла.

— Прости, это всё компенсатор.

— Знаю. — Он протянул мне руку.

— Нет. Мне не до такой степени плохо, чтобы позволить жалеть себя, да ещё такому, как ты.

Покачав головой, я прошла к воде. Рид-Гор последовал за мной.

— Слушай, я могу дать тебе компенсатор, но только если клятвенно пообещаешь снять его, когда тебе станет лучше.

— Нет. — Я покачала головой. — Это всё равно, что пьянице предлагать рюмку водки. Будет только хуже. Ничего, я справлюсь.

— Не сомневаюсь. — Он зашёл в воду по щиколотку и повернулся ко мне лицом.

— Расскажи лучше, чем занимался эти дни.

— Ничем. — Он пожал плечами. — А ты? Ну, кроме того, что боролась с зависимостью.

— Немного почитала, немного повышивала, а в основном гуляла и спала.

— Этот мир как нельзя лучше подходит для реабилитации. Он почти как компенсатор, даёт всё, ничего не требуя взамен.

— Поэтому ты привёл меня сюда?

— Да. Я знаю, как тяжело отвыкать от него.

— Ты ведь тоже болел? — Неожиданно до меня дошло, что он жил без прибора, пока я была в тюрьме.

— Болел. — Он засунул руки в карманы и пожал плечами.

Теперь стало понятно, почему в том сарае он приставил к моему горлу нож. Он приобрел зависимость от прибора, и его потеря была бы равносильна смерти.

После разговора я изменила своё отношение к нему. Ока-

залось, он был вполне заботливым, просто проявлялось это как-то странно.

Мы одновременно пошли вдоль реки.

— Ты ведь не один раз бывал здесь?

— Нет.

— И что с тобой произошло?

— Не со мной.

Он горько улыбнулся.

В груди вдруг больно заняло от вновь вернувшихся воспоминаний. За неделю в этом Раю я почти забыла, что нам пришлось пережить.

Мы долго брели вдоль реки, а когда солнце начало садиться, вернулись в посёлок. Рид-Гор проводил меня до крыльца, и когда я остановилась, спросил:

— Чем будешь заниматься завтра?

— Не знаю.

— Вниз по течению есть Райский сад, можно прогуляться.

— Да?! — удивилась я. — Аня не говорила.

— Они никому не говорят. — Он загадочно улыбнулся.

— Но если спросишь, проводят.

— Да? — Я с недоверием смотрела на него.

— Да. — Он кивнул. — Только будет лучше, если ты спросишь своего... — продолжая улыбаться, он повернул голову в сторону реки, — свою Аню.

— Почему?

— Ну, я ведь мужчина, и всякие там цветочки, бабочки,

это как-то... В общем, ты хочешь в Райский сад или нет?

— Хочу! — выдохнула я и, дёрнув плечами, ушла в дом.

Я не горела особым желанием побывать в необычном саду, но всё же, во время вечерней трапезы, улучила момент, когда Аня осталась одна, и тихонько подошла к ней. Увидев меня, девушка сразу улыбнулась.

— Выглядите неплохо. Румянец на щеках появился.

— Спасибо, мне действительно намного лучше. Вот думаю, может прогуляться по реке. Говорят, вниз по течению есть Райский сад, я бы с удовольствием посмотрела.

Аня на мгновение замерла. Её взгляд стал задумчивым, а улыбка чуть скривилась. Я сразу пошла на попятную, при этом подумав, что убью утопленника, как только выйдем отсюда.

— Нет, ну, если это запрещено, то погуляю по поселку.

— Нет-нет, — встрепенулась Аня, — я с удовольствием провожу вас.

— О! Замечательно! Значит, завтра утром?

— Да, встретимся у крыльца вашего домика, а сейчас извините, мне нужно идти.

Девушка выглядела озадаченной и, скорее всего, не отказала только из вежливости. Я уже пожалела, что пошла на поводу у Рид-Гора, но злиться было поздно.

Сразу после завтрака я быстро переоделась в лёгкое белое платье и буквально выпорхнула на улицу. Но, открыв

дверь, замерла. На крыльце, поставив ногу на ступеньку, стоял утопленник.

— Доброе утро, — промурлыкал он, увидев меня. — А я вот решил составить тебе компанию.

— Вот как?! — Я медленно вышла на крыльцо. — А как же — я мужчина, и всё такое?

— Ну, переживу как-нибудь.

Из соседнего дома вышли две женщины и направились к нашему крыльцу, а через дорогу уже шла Аня.

— Однако у меня будет компания. — Я взглянула на Рид-Гора.

— Ладно, сдаюсь, я тоже очень хочу побывать в Райском саду.

Закатив глаза, я качнула головой. Манипулятор! Самый настоящий!

Мы вышли навстречу Ане.

— Рада вас видеть. — Она задержала взгляд на Рид-Горе и повернулась к подошедшим женщинам. — Вы уверены, что не передумаете?

— Нет. — Обе ответили одновременно.

— Процесс начнётся в полдень, советую вам ещё раз всё переосмыслить, потому как из Лагуни правосудия вас не выпустят.

— Спасибо, Анечка, но мы уже всё решили.

Женщины переглянулись, как бы одобряя выбор друг друга, а я в это время посмотрела на Рид-Гора. Он едва заметно

кивнул.

— Что ж, тогда идёмте к причалу. — Аня повернулась к нам. — Мы довезём их к тому берегу, а потом отправимся на экскурсию.

Она повела нашу маленькую группу к берегу реки. Рид-Гор чуть приотстал, и я невольно оглянулась. Он тут же догнал меня, обнял за талию.

— А тебе идёт белый цвет.

Бросив на него недовольный взгляд, я освободилась от его руки.

— Я всё ещё ненавижу тебя!

— О, о, о — передразнил он меня и засунул руки в карманы. — И тем не менее, белый тебе к лицу.

— Спасибо, но это не меняет дела. — Я посмотрела на идущих впереди женщин. — Кстати, завтра у нас последний день.

Он вплотную подошёл ко мне.

— Только не говори, что хочешь остаться.

— А вдруг... — Я перевела на него взгляд.

— Нет. — Он улыбнулся. — Только не ты.

— Это ещё почему?

— Потому что в тебе не умерло любопытство.

Я вздохнула, и какое-то время шагала молча.

— Интересно, Алик, он здесь? — тихо спросила я.

— Слушай, — Рид-Гор обхватил меня рукой за плечи, — я понимаю твоё желание увидеть его, но пойми, тогда ты

останешься здесь навсегда.

— Но ведь он здесь?

— Да. В Лагуни правосудия ждёт своего часа.

— Ты видел его! — Я остановилась.

— Линда...

— Видел? — Я вцепилась в его рубашку.

— Да.

— Почему не сказал мне? Почему?

Идущие впереди женщины тоже остановились. Аня обошла их и посмотрела на нас.

— Потому что это мой грех! — низко наклонив голову, прорычал Рид-Гор.

— У вас всё в порядке? — спросила Аня.

— Да, — выдохнула я, отпуская утопленника. — Извините, мы идём.

Обхватив себя руками и чеканя шаг, я направилась к реке, даже не обращая внимания, что обогнала Аню. Мне нужно было остыть, а ещё как следует подумать. Мысли о завтрашнем дне острой занозой засели в голове. Я хотела увидеть Алика, безумно хотела прижаться к нему, а может, и провести с ним рядом целую вечность.

Оказавшись на берегу, я посмотрела на лодку. Пойти с этими женщинами? Да, именно так! Пойти с ними.

— Аня... — Я резко развернулась, но наткнулась на Рид-Гора.

— Что ты задумала? — Он схватил меня за плечи.

— Я пойду с ними.

— Нет!

— Да, я хочу к нему. Пусти.

— Это невозможно, пойми.

— Почему? Почему? Пусти! Аня, я иду... Я хочу... Мне нужно туда! Аня!

— Что происходит? — Она подошла к нам и внимательно посмотрела на меня.

— Аня. — Я настойчиво оттолкнула Рид-Гора и повернулась к ней. — Там, где ждут суда...

— В Лагуни правосудия.

— Да, именно, там мой любимый, он там, я знаю. Я хочу к нему.

— Он застрелился, — громко произнёс утопленник.

По лицу Ани пробежала тень.

— Милая, его ждёт суд. Строгий. Очень строгий.

Я настороженно смотрела на неё.

— Пусть, я пойду с ним. Я готова.

— Но твой суд будет другим, и могу с полной уверенностью сказать, вы с ним окажетесь в разных мирах.

— Но я хочу увидеть его.

— Это невозможно. Из Лагуни нет выхода.

— Но он... — Я указала рукой на Рид-Гора. — Он ведь был там, виделся с ним.

— Я не был в Лагуни.

— Ты же сказал... — Я непонимающе моргнула. Аня

успокаивающе погладила меня по руке.

— Я отправил запрос на свидание от нас двоих, но Аликшан принял только меня.

— Но почему? — По моим щекам потекли слёзы.

— Он... — Рид-Гор вздохнул.

— Он искал покаяния. — Аня снова погладила меня по руке. — Для него это было важно.

Я с болью посмотрела на неё.

— Когда придёт время, вы увидите с ним, обещаю, а сейчас нужно отпустить. Простить его и отпустить.

— Отпустить, — обреченно протянула я.

— Да, а сейчас идём. — Она обняла меня за плечи. — Райский сад поможет успокоиться, вот увидишь.

— Да, конечно.

Её ласковый голос притупил мою боль, и я позволила увести себя в лодку.

Глядя на воду, словно загипнотизированная, я тихо сидела в лодке и думала об Аликшане. Конечно, в душе я понимала, почему он не позвал меня. Зачем? Всё и так ясно. Мы не лгали друг другу и не давали клятв. Наши отношения были чисты, и, можно даже сказать, невинны, но по отношению к другу он совершил грех. Зная о том, что я его девушка, он всё же пришёл ко мне, не смог удержаться. Теперь он всё выяснил и наверняка сожалеет о самоубийстве, но перестанет казнить себя за предательство. Аня права, нужно отпу-

стить его.

Лодка причалила к берегу. Рид-Гор взял меня под локоть. Приняв помощь, я сошла на берег, где с удивлением увидела тех женщин, которые должны были остаться.

— Они что, передумали?

— Да. Похоже, их задел наш разговор. Наверное, они тоже потеряли кого-то очень близкого, поэтому пришли сюда.

К нам подошла Аня.

— Идём. — Она протянула руку.

Девушка стояла против солнца, и мне вдруг показалось, будто за её спиной появились крылья. Взяв её за руку, я внимательно присмотрелась. Нет, это всего лишь мираж. Аня была всё той же милой, доброй девушкой в белом платье.

Райский сад располагался в небольшой долине, среди возвышающихся скал. Лежал в каменной чаше, словно в колыбели, защищенный от ветров и обласканный солнцем. Природа щедро одарила этот уголок, устроив всё наилучшим образом. По отвесным стенам стекали струи воды из горных источников. Вода, ударяясь о камни, превращалась в туман из мельчайших капель. Поднимаясь вверх, туман образовывал лёгкие облака, закрывающие вершины гор, и от этого казалось, будто вода течет прямо из облаков. По склонам карабкались различные плющи и лианы. Некоторые из них цвели, создавая полное ощущение текущей лавы, красного, си-

него и белого цветов. Но основная красота всё же находилась в самой долине. Увитые розами арки, сменялись одна другой. Античные чаши с махровыми петуньями обрамляли площадки, на которых стояли ажурные лавочки.

Аня вела меня через арки по белой гравийной дорожке, к самому центру долины. Розы сменились кустарниками, потом появились прекрасные деревья, там с веток гроздьями свисали белые цветы.

— Как красиво. — Остановившись под одним из деревьев, я подняла голову и протянула руку. Но цветы неожиданно ожили и мириадами бабочек разлетелись в разные стороны. Прижав руки к груди, я с восторгом смотрела на кружащееся вокруг тонких трубчатых цветов облако.

— Идём. — Аня вновь потянула меня за собой. Я поддавалась ей, но сама так и не смогла оторвать взгляда от порхающей красоты.

Девушка остановилась совершенно неожиданно, и я повернула голову. Мы оказались перед растущим в центре круглой площадки старым деревом. Покрытое потрескавшейся корой, оно выглядело мертвым. К каждой из его веточек был привязан маленький пузырек.

— Что это? — я протянула руку к одному из пузырьков.

— Нет. — Аня остановила меня и покачала головой. — Это величайшее чудо. Возьми ковш, полей его. — Она указала рукой на деревянный бочонок, расположенный под деревом.

Я подошла к бочонку. На нем висел массивный ковш, вырезанный из цельного куска дерева. Я посмотрела на Аню, оставшуюся стоять на дорожке. К ней уже подошли женщины и Рид-Гор.

— Полей, — подбодрила она.

Зачерпнув воды, я аккуратно вылила под дерево. Потом, немного подумав, вылила ещё и ещё, и так до тех пор, пока вся земля под деревом не промокла. Воды в бочке не осталось, я повесила ковш на место. Неожиданно с деревом стало что-то происходить. Сначала его словно бы окутала зеленая дымка, потом появились листочки. Они росли буквально на глазах. Я выбежала из-под ветвей, чтобы увидеть дерево полностью. Теперь оно было зеленым, с правильной кроной. Листва блестела на солнце и шуршала, перебираемая лёгким ветерком. Но на этом чудо не закончилось. На ветках появились розетки белых цветов, над ними моментально закружили пчёлы, привлекаемые дивным ароматом. Движение насекомых, шевеление листвы. Казалось, дерево ожило! Но вот цветы сбросили лепестки, наступила пора увядания. Листья покраснели и ворохом ссыпались на землю. Часто моргая, я смотрела на открывшиеся взору пузырьки, теперь они были наполнены голубой жидкостью.

— Это материнское дерево! — восторженно произнесла Аня. — Оно даёт жизнь. Это величайшее чудо. — Она улыбнулась, взглянув на меня. — Я была уверена, что у тебя получится.

— Что значит — у меня? — Я непонимающе моргнула.

— Это значит, что ты из высшего мира.

— Что?!

— Твой дом не там, где ты живёшь.

— А где? — Уже окончательно ничего не понимая, я смотрела на улыбающуюся девушку.

— Не знаю. — Она пожала плечами. — Но я счастлива, что ты пришла к нам. Теперь мы сможем...

Неожиданно ветви на дереве дёрнулись, и мы все одновременно повернули головы.

— Извините. — Рид-Гор отошёл от кроны. — Нечаянно задел.

Мне вдруг показалось, будто он поспешно отвёл руку от ветки.

— Нам пора возвращаться. — Аня замахала руками, отгоняя нас от дерева, словно цыплят.

— Аня, так для чего эти пузырьки? — спросила я, когда мы снова оказались на дорожке.

— Эта субстанция, вы её называете Душой, даст начало новым жителям древнего мира.

— А как это происходит?

Девушка улыбнулась загадочно.

— Кстати, вы ещё не видели наш сад орхидей, — громко сказала она и направилась к подножью скалы.

— Ну что, почувствовала себя возвышенной? — усмех-

нулся Рид-Гор, наклоняясь ко мне.

— Почему ты ёрничаешь? — С негодованием взглянув на него, я пошла по дорожке. Он догнал меня. — Ты же слышал, что она сказала.

— Боюсь разочаровать тебя, но они всем так говорят.

— Ты врешь! — возмутилась я.

— С какой целью? — Он вскинул брови.

— С той, что из неудачницы я вдруг превратилась в жителя высшего мира. Тебе завидно, вот и пытаешься сбить меня с толку. Стой, — я развернулась к нему лицом, — откуда ты знаешь, что они всем так говорят? Ты тоже совершил чудо?

— Не такое, как ты, но, да. Но я знаю, где родился, так что...

— Не понимаю. Зачем им говорить неправду?

— Чтобы подбодрить. — Рид-Гор пожал плечами.

Я снова развернулась и зашагала дальше.

— А я уж обрадовалась, что придуманная мной в детстве история о родителях из другого мира, — это правда.

Он усмехнулся и обхватил меня за плечи.

— Выкинь из головы эту чушь. Ты та, кто есть.

— Чушь, говоришь! — Я в очередной раз откинула его руку. — Кто ты такой, чтобы слушать тебя? Ты сам-то откуда? Я ведь совершенно не знаю тебя. Может, мир Алика вообще не твой!

— Мой, — коротко выдохнул он, сунул руки в карманы и как-то весь ссутулился. Упоминание имени его друга было

несколько неуместно, но всё же я оставила слова сожаления при себе и прибавила шаг, чтобы догнать женщин.

Угол сада, отведенный под орхидеи, пестрил различными красками. Совершенно не разбираясь в растениях, я просто любовалась цветами. Аня восторженно рассказывала о новых сортах. В отличие от меня, женщины внимательно слушали её и даже задавали вопросы. Только Рид-Гор оставался безучастным к экскурсии. Но, спустя какое-то время, он снова стал самим собой, и когда мы проходили мимо весьма интересного цветка, неожиданно сказал:

— Ну и рожа!

Я оглянулась и увидела, как он сдвинул лепестки орхидеи. Получился сердитый дед с кудрявой бородой. Утопленник подмигнул мне, тем самым заставив улыбнуться. Покачивая головой, я пошла дальше. Рид-Гор догнал меня.

— Он просил заботиться о тебе.

Взглянув на него, я снова нахмурилась.

— Аликшан сожалеет о сделанном, просил прощения за все, что тебе пришлось вынести, а ещё... — Он сделал паузу, во время которой крепко стиснул зубы. Я насторожилась. — Ещё сказал, что никого и никогда не любил, так как тебя.

Не в силах сдержать слёзы, я остановилась и невидящим взглядом уставилась на цветок. Рид-Гор подошёл сзади, взял меня за плечи.

— У вас бы всё равно ничего не получилось. Вы не просто из разных миров. Для нашего мира ты — враг, а Аликшан —

законник. Это был только вопрос времени, когда тебя пустили бы в расход, и тогда страдал бы он. Сейчас он не страдает. После нашего разговора он успокоился, мало того, обрадовался, что мы свободны. Пожелал нам удачи, а тебе счастья.

— Но видеть меня не захотел, — пробормотала я.

— Не вини его, он просто хотел очистить душу. Это сейчас для него важнее всего.

— Конечно, — кивнула я и повернулась к нему. — Спасибо, что рассказал. Для меня это тоже важно.

Он слегка склонил голову, после чего пошёл по дорожке, но, сделав несколько шагов, оглянулся и недовольно посмотрел на меня.

— Так и будешь стоять?

Вздохнув, я поплелась за ним.

После зарослей орхидей Аня провела нас к скале, там отодвинула плющ, словно шторку, и открыла вход в грот, заполненный водой. Внизу, возле каменных ступеней, нас ждала лодка. Прогулка по реке под горными сводами завершила нашу экскурсию в Райский сад.

Лодка медленно двигалась, рассекая ровную гладь воды. Женщины что-то спрашивали у Ани, а мы с Рид-Гором молча смотрели каждый в свою сторону.

Мне не везло в жизни с самого раннего детства. Из-за гибели родителей я попала в детский дом. Уже не помню, откуда взялась история о других мирах, но после неё меня стали дразнить инопланетянкой. Потом школа, которую я нена-

видел, потому как вечно отставала в учебе, и мне попадало от учителей. Помню, как с нетерпением ждала, когда покину детский дом, а потом, оказавшись в крохотной комнатке с ещё тремя девушками, поняла, что жизнь — жутко несправедливая штука. Первый светлый момент был, когда встретила Антона. Молодой, творческая личность. Мне он показался принцем. Я легко согласилась жить с ним, потому как ничего не теряла. Тогда я впервые поверила, что всё изменится. Нашла работу, не престижную, но всё же. И вот, когда, казалось бы, начало получаться, я снова оказалась на обочине. Путешественник по другим мирам прав, я — неудачница.

Лодка причалила к берегу. Рид-Гор помог всем выйти из лодки и почему-то направился с нами в посёлок. Остановившись на крыльце, я посмотрела на него.

— Завтра истекает срок. — Он поставил ногу на ступеньку, но подниматься не стал.

— Знаю.

— Ты ведь выкинула из головы идею остаться?

— Выкинула, не переживай. Можешь отправить меня домой, и твоя совесть останется чистой.

— Ты хочешь вернуться домой?

— А у тебя есть другие предложения? — Я смерила его хмурым взглядом.

— Да. Мы можем продолжить начатое путешествие. Вместе. — Он говорил так, будто ждал от меня отказа.

— Ты это серьезно? — решила проверить я.

— Да. — Он кивнул.

Наверняка он так говорил из-за обещания, данного другу. Но, собственно, почему бы не воспользоваться? Мне всё равно некуда возвращаться. От моей жизни в родном мире камня на камне не осталось, так что... Только показывать согласие сразу не стала.

— Я подумаю, — сохраняя напускную хмурость, я ушла в дом.

Но по пути в комнату меня начали мучить сомнения. Я уже была в радиоактивном мире, в плену. Кто знает, а вдруг единственным нормальным миром окажется этот. Но в то же время Рид-Гор заботился обо мне, по-своему, конечно, но в беде не бросил и даже столь ценный компенсатор дал, а это дорогого стоит, я по себе знала.

К утру я окончательно приняла решение и с нетерпением ждала, когда подойдёт время покинуть посёлок.

Аня пришла ко мне сразу после завтрака, протянула мне свёрток. Я не сразу узнала ткань. Девушка улыбнулась.

— Я позволила себе немного переделать твоё платье. — Она развернула его, и я застыла, испытав настоящий шок. В голове сразу пронеслось: школьница, первое сентября, оборочки, кружева. — Нравится?

— Да-да... — Страхивая оцепенение, я изобразила улыбку и сразу представила выражение лица Рид-Гора.

— Я добавила кармашки, — щебетала девушка, помогая мне надеть сей шедевр. — Правда, красиво?

Она отошла от меня, чтобы увидеть платье целиком.

— Великолепно! — Аня прижала руки к груди.

— Да-а-а, — выдохнула я.

Оглядев себя сверху вниз, я поправила кружево на воротничке, старательно пригладила рюши на груди и засунула руки в карманы, которые Аня вшила между складками. Девушка вдруг встрепенулась и быстро достала что-то из кармана своего платья.

— Это тебе, на память о нашем мире. — Она протянула белоснежный платочек, отороченный кружевами, и маленький холщёвый мешочек.

— Что это? — Взяв в руки мешочек, я почувствовала под пальцами что-то сыпучее, словно бы зерна гречки.

— Это семена из Райского сада, — с улыбкой произнесла Аня. Всё ещё глядя на мешочек, я подняла брови. — Это необычные растения. Они способны выжить где угодно. Для них нужна всего лишь капля воды и любовь. Я уверена, тебе они пригодятся.

— Спасибо, только мне негде их посадить. — Я пожала плечами и протянула мешочек обратно. — У меня ведь нет своего дома.

Улыбка Ани стала какой-то загадочной.

— Придёт время, и, благодаря этим семенам, ты помянешь меня добрым словом. — Она сжала мою руку.

— Я и так никогда не забуду тебя и этот Рай. Здесь так хорошо, так спокойно, что уходить не хочется.

— Но тебя ждёт долгий путь, — глядя мне прямо в глаза, тихо, словно доверяя величайшую тайну, произнесла девушка. — Ты не бойся, Сангори надёжный, он пройдёт его с тобой до конца.

— Сангори, — как замороженная повторила я.

— Да, тот, кого ты окрестила утопленником.

— Семейное имя Рид-Гора, ты знаешь его?!

Аня улыбнулась.

— Да. Далика.

Мной овладели противоречивые чувства, а где-то там, глубоко-глубоко в памяти шевельнулось: Далька. Голос отца: «Далька, иди сюда, непослушная девчонка...»

— Неужели я реально из другого мира? — мне все еще не верилось в то, что говорю.

— Правда.

— И поэтому моя жизнь не складывается?

— О-о-о, важен не мир, — поспешила возразить Аня, — а то, как ты к нему относишься. Ты всегда считала себя не на своём месте, поэтому и не могла выстроить линию судьбы.

— А теперь?

— А теперь ты ищешь себя.

— Да. — Я со вздохом кивнула.

— Идём, Сангори уже ждёт. — Аня усмехнулась. — Нервничает.

Мы вместе прошли по коридору, но на крыльцо первой вышла я. Рид-Гор действительно стоял возле домика. Увидев

меня, он буквально раздулся от застрявшей в горле колкости.

— Только попробуй раскрыть рот! — успела прошептать я, прежде чем Аня вышла на крыльцо.

— Привет, — выдохнул он. На нем снова был черный комбинезон и «космические» сапоги.

— Доброе утро, — пропела Аня, обращаясь к нему, и протянула мне куртку. — Ты забыла.

— Ох, спасибо. — Я тут же вспомнила, что за пределами этого мира сейчас зима.

— Провожать вас не буду, попрощаемся здесь, — весело произнесла она. Я с удовольствием обняла девушку. — Удачи, и пусть ангелы хранят тебя, — прошептала она.

— До свидания, — сказала я, отстраняясь от неё.

— Прощайте. — Она махнула рукой и покинула крыльцо.

Проводив её взглядом, я спустилась по ступенькам и посмотрела на своего спутника, вернее, на его ядовитую улыбочку.

— Лучше молчи, иначе убью!

— А что, миленькое платьице. — Он усмехнулся и протянул руку. — Пошли.

Представив, что это будет выглядеть так, будто космонавт ведёт в школу первоклассницу, я засунула руку в карман и сразу зашагала к берегу.

В здании регистрации было так же тихо, как в тот день, когда мы пришли сюда. Девушка за стойкой с улыбкой приняла наши браслеты и пожелала счастливого пути.

— Странно как-то звучит, — сказала я, когда мы вышли на площадку. — Счастливого пути. Будто мы на поезд садимся или на самолёт.

— А ты летала на самолёте?

— Нет, но в аэропорту была.

Рид-Гор непонимающе посмотрел на меня.

— Где?

— Аэропорт. — Я махнула рукой назад. — Примерно то же, что и здание регистрации. Там продают билеты и всё такое.

— М-м-м.

Мы подошли к крайней пещере. Рид-Гор протянул руку.

— Подожди. — Я отпрянула от него. — Там ведь холодно.

Он с улыбкой наблюдал, как я натягиваю куртку.

— Всё, я готова. — Застегнув последнюю пуговицу, я вытянула руку. Рид-Гор крепко сжал мои пальцы и подвёл к пещере, но, прежде чем войти внутрь, хитро посмотрел на меня и сказал:

— Зря оделась, там жарко.

Я даже не успела возмутиться, он дёрнул меня вперёд.

Наверное, к этому нельзя привыкнуть. Тоннель казался бесконечным. Меня уже выворачивало наизнанку, когда вдруг появился свет. Судорожно вдохнув, я резко выдернула руку и наотмашь стукнула адского путешественника по плечу.

— Ау! — притворяясь, будто ему больно, воскликнул он.

— Я ненавижу тебя!

— Отлично! — Он довольно улыбнулся. — Вот теперь можно идти. Кстати, куртку сними, а то зажаришься.

Ещё раз стукнув его, я стянула с себя куртку.

Любопытство

Место, где мы оказались, можно было назвать огромным рынком. Здесь торговали буквально на каждом шагу. Большие лавки, маленькие лавчонки, магазины и павильоны, просто торговые ряды с ящиками, полными фруктов и зелени — здесь можно было купить абсолютно всё. Продавцы кричали, им вторили покупатели, первые старались перекричать вторых, и от этого создавалось ощущение хаоса.

Рид-Гор протискивался через толчею не останавливаясь, а я, повиснув у него на руке, во все глаза смотрела по сторонам, стараясь охватить как можно больше. Диковинные овощи или фрукты, так сразу не разберешь. Ароматы специй. Гирлянды чего-то сушёного. Бочки и бутылки с напитками. Сыры... Я столько продуктов в жизни не видела! Но, все это не интересовало моего спутника.

Мы прошли на окраину города, туда, где дома выросли сразу на несколько этажей. Серые скучные многоэтажки были похожи на те, из которых состоят спальные районы моего города, только здесь всё выглядело куда беднее. Никакой зелени, кругом только коричневый песок, мусор, ящики, искореженные машины, а среди всего этого безобразия грязные дети.

Подъезд, куда мы пришли, выглядел ничуть не лучше, чем улица. Разрисованные стены, осыпавшаяся штукатурка. Од-

ним словом — разруха. Утопленник постучал в дверь на первом этаже. Я остановилась рядом с ним. Послышался лязг массивного замка, и в открывшейся узкой щели появился глаз. Владелец глаза что-то спросил. Рид-Гор кивнул и достал из нагрудного кармана маленькую монетку. Дверь на мгновение закрылась, снова прозвучал лязг, и перед нами возникла огромных размеров женщина. Она забрала своими толстыми пальцами монетку, отдала ключ и, что-то недовольно проворчав, скрылась за дверью.

— Это гостиница, да? — спросила я, когда мы остались одни.

— Да. Мне нужно встретиться кое с кем, а ты пока посидишь здесь.

— А почему я не могу пойти с тобой?

— Так. — Он вставил ключ в замочную скважину соседней двери. — Сиди тихо, иначе хозяйка выставит тебя на улицу.

— Слушай, это нечестно. Как я посмотрю мир, если буду сидеть в номере?

— Это не мир, а мировой перекресток. Здесь ничего интересного нет.

— Но там...

— Всё! Возражения не принимаются! — Он запихнул меня в квартиру и быстро захлопнул дверь.

— Нет! Открой! — Я бросилась к двери. — Открой!

Но ключ повернулся в замочной скважине раньше, а сле-

дом зазвучали удаляющиеся шаги.

— Вот гад, — тихо выдохнула я и развернулась спиной к двери.

После чистенькой комнатки Рая эта квартира показалась Адом. Облезлые полы, такие же облезлые стены, паутина, свисающая с потолка и... жук. Огромный такой, чёрный, на дверном косяке. Невольно отпрянув от двери, я прижала руки к груди и быстро прошла до окна. В комнате оказалось чуточку лучше, вот только вместо мебели на полу лежала стопка матрасов. Разложив куртку на подоконнике, я забралась на него с ногами и посмотрела в окно. Прямо возле дома стоял обгоревший кузов машины, а на его крыше сидел светловолосый парнишка, по виду, лет восемнадцати. Он повернул ко мне голову. Я улыбнулась и махнула рукой. Парнишка встал. Мы оказались почти на одном уровне.

— Привет, — крикнул он и указал рукой на окно.

Спрыгнув на пол, я распахнула створки.

— Ты понимаешь меня? — снова крикнул парнишка.

— Да. — Вернувшись на подоконник, я улыбнулась.

— У тебя красивое платье.

— Спасибо. — Я кивнула.

— Продай мне, — неожиданно предложил он.

Потому как здесь торговали почти все, эта просьба несколько не удивила меня.

— Нет. — Я замотала головой.

— Я хорошо заплачу.

— Нет, не могу. — Я усмехнулась. — Мне не во что переодеться.

— Идём со мной. Мой дядя торгует одеждой, подберём что-нибудь.

— Меня заперли. — Я пожалала плечами.

— Тогда прыгай, — усмехнулся он.

— А назад как?

— Не переживай, подсажу. — Он махнул рукой, призывая совершить неблагоразумный поступок.

Поколебавшись всего секунду, я свесила ноги с подоконника. Парнишка встал под окном и, когда я соскользнула вниз, легко подхватил. Он оказался высоким, симпатичным и, самое главное, весёлым.

— Я Марик. — Он поставил меня на ноги.

— Лин-Дали.

— Идём? — Он улыбнулся белозубой улыбкой.

— Идём, — согласилась я, — только у меня нет денег.

— Ничего, разберёмся. — Он взял меня за руку и потянул за собой.

И снова торговые ряды.

В этот раз я успевала рассмотреть торговцев, потому как Марик был приятным спутником и не торопил меня.

— Ты с кем сюда приехала?

— С другом. — Стараясь перекричать уличный гомон, я вплотную прижалась к нему.

— Впервые здесь? — Он наклонился ко мне.

— Я да, а он нет.

Марик снова улыбнулся. Его улыбка была просто обворожительна. Да и сам он... Я буквально таяла под взглядом голубых глаз.

— Ты из какого мира? — спросил он.

— Не знаю. — Я усмехнулась собственному ответу, ведь он был честен в любом случае. Как назывался мир, где я выросла, неизвестно, и какой мир мой родной тоже.

— Здорово. — Марик тоже усмехнулся и пошёл чуть быстрее.

Мы свернули с улицы в проулок между двухэтажными домами. Глухой, тёмный коридор из стен казался тихим по сравнению с шумной улицей.

— Ты сказал, мы идём в лавку, — насторожилась я и остановилась.

— Да-да. — Марик снова продемонстрировал улыбку. — Так и есть, просто мы зайдём с чёрного входа.

— Знаешь... — Я попятилась от него. — Будет лучше, если дождусь друга.

— Идём, не бойся. Дядя не любит, когда я сбиваю ему цену, да и лучше, чтобы платье он рассмотрел хорошенько. Идём.

Он аккуратно потянул меня за руку, и я сдалась. Не смогла устоять перед столь обаятельным юношей.

Марик открыл маленькую дверь, пропустил меня вперёд.

Мы прошли по тёмному коридору в такую же тёмную комнату. Мой спутник что-то громко крикнул. Ему откликнулся старческий мужской голос.

— Сейчас. — Марик включил свет.

В глаза сразу бросился шикарный интерьер. Оформленная в темных тонах комната выглядела благородно и стильно. Шелкография на стенах, картины в массивных рамах, мягкие кресла. Я взглянула на Марика. В это время в комнату вошёл невысокий импозантный мужчина. Судя по узкому разрезу глаз и черным волосам, он вряд ли был родственником светловолосого юноши. Я попятилась к двери, но мой спутник мягко остановил меня и, взяв за руку, подвёл к дяде. Они начали разговор, а я смотрела на них, пытаясь уловить хотя бы интонацию. Мне показалось, будто речь идёт вовсе не о платье. По крайней мере, уж слишком серьёзно они выглядели для столь простой сделки. Мужчины посмотрели на меня одновременно. Марик вдруг поднял мою руку и покрутил на месте, словно куклу. Его дядя покачал головой, с сомнением рассматривая меня. Марик ещё что-то сказал. Дядя подошёл ко мне и вдруг скользнул рукой по талии. Рефлекс, годами выработанный в детском доме, сработал безотказно. Стукнув коленом дядю, я крутанулась и, высвободившись из руки Марика, ринулась в коридор. Наверное, не ожидая от меня такой прыти, он не сразу бросился в погоню, поэтому мне удалось выскочить в проулок. Не теряя времени, я быстро побежала в сторону улицы, но, уже достигнув угла дома,

всё же обернулась. Маленькая дверца резко распахнулась. Нет, Марик не отпустит свою добычу просто так. Нужно куда-то спрятаться, и желательно не в гостиницу. Приняв решение, я выбежала на улицу и тут же в кого-то врезалась. Вскинула голову, чтобы извиниться, но так и застыла с открытым от удивления ртом. С таким же выражением лица на меня смотрел Рид-Гор, но неожиданно его взгляд скользнул вверх. Его брови моментально сдвинулись. Он швырнул меня к стене и, встав ко мне спиной, принял боевую стойку, чтобы встретить противника. В его руке появился уже знакомый мне нож. Марик тоже выставил нож вперед и колким взглядом впился в соперника. Забыв как дышать, я ждала, что сейчас они просто попугают друг друга и разойдутся. Но, судя по тому, как вокруг нас начало образовываться живое кольцо из кричащих людей, стало понятно: полюбовно такие стычки здесь не решаются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.